

18+

ВАДИМ АГАПОВ

An artistic illustration in a painterly style. Three children are riding bicycles on a light-colored path. The child on the left wears a green shirt and blue pants. The middle child wears a pink shirt, blue shorts, and a yellow cap. The child on the right wears a green dress and a red bow in their hair. They are positioned in front of a pink house with a large arched doorway and two small circular windows. A large tree is on the left, and green bushes are on the right. The ground is a mix of light and dark patches, suggesting grass and path. The overall color palette is soft and pastel-like.

ТАЙНЫ КАМЕННОГО ОСТРОВА

Вадим Агапов

Тайны Каменного острова

«Издательские решения»

Агапов В.

Тайны Каменного острова / В. Агапов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646629-6

Снова каникулы и снова приключения! Братья Строгановы и Ася разгадывают тайну призрака Каменного острова, для этого им приходится распутывать исторические головоломки, путешествовать по странам и эпохам, противостоять могущественному злодею и искусственному интеллекту. Но не сомневайтесь, добро победит!

ISBN 978-5-00-646629-6

© Агапов В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Призрак белой ночи	6
Глава 9. О пользе уроков истории	30
Глава 10. Посещение музея	34
Глава 11. Камень царей	42
Глава 14. Приключения начинаются	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Тайны Каменного острова

Вадим Агапов

Анна Кожина *Иллюстратор*

© Вадим Агапов, 2024

© Анна Кожина, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-0064-6629-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Человек, действительно одушевленный любовью к добру, делает добро во все часы своей жизни, хотя бы оставался одинок, и ничто не может ослабить в его характере этой благословенной склонности...»

Из дневника Александра Сергеевича Строганова

Глава 1. Призрак белой ночи

Близилась полночь. Порывистый ветер с Финского залива пригнал тяжелые свинцовые тучи. Они нависли над Каменным островом и погрузили его в темноту. И в одно мгновение белая майская ночь исчезла, пропала, растворилась в ней. Арсений перестал петь и с опаской посмотрел по сторонам.

– Глеб, а как думаешь, этот призрак может по острову перемещаться? Или он привязан к одному месту, как в игре «Голодный дом»? – негромко спросил он у старшего брата.

– Да нету никаких призраков! – назидательно воскликнул тот. – Я тебе с самого начала говорил, что все это сказки, которые придумывают в школе, чтобы такие как ты уши развешили, понятно? Забыл, как мы с тобой в прошлом году в подвале на Дибуновской... – Глеб, не договорив, спрыгнул с велосипеда.

– В прошлом году – да, – вынужденно согласился Арсений, но тут же с жаром возразил: – Но сейчас совсем другое дело! Я же тебе рассказывал! Ребята даже сумели сфотографировать его. Я сам видел фотку.

– Фотошоп, – поморщился Глеб. – Если увеличить фотографию и посмотреть...

– Сейчас увидишь. И без увеличения, – насупившись, пообещал Арсений.

Они уже доехали до места, но он не торопился слезать с велосипеда. Повернув руль, Арсений фарой осветил участок здоровенной кирпичной стены.

– Вот и конечная цель нашего путешествия, – Глеб неожиданно развеселился. – Ну что, где тут твои призраки шастают?

– Вовсе они не мои, – проворчал Арсений и добавил: – Надо найти железную дверь в стене. И ждать полночь.

– Уж полночь близится, а призрака все нет. Ладно, пошли искать дверь, – Глеб покатил велосипед по тропинке, держа его за руль одной рукой, а другой светил фонариком на стену. Арсений, оставаясь в седле, последовал за братом.

Стена мрачной громадой тянулась метров на сто и заканчивалась у самой реки Невы. Несмотря на то, что кладка была старой, стена выглядела прочной и основательной. Через каждые пять метров был сделан выступ с полукруглой неглубокой нишей. «Интересно, зачем?» – подумал Глеб.

Вскоре ребята добрались до середины стены.

– Это здесь! – шепотом произнес Арсений, указывая на очередной кирпичный выступ. В отличие от остальных, эта ниша была заделана металлическим листом.

Он бросил велосипед на тропинку, резким движением скинул рюкзак и извлек из него рогатку и здоровенный нож в ножнах. Глеб захохотал.

– Тоже мне, охотник за привидениями, – он посветил фонариком на самодельный арсенал младшего брата. – А где осиновый кол?

– Смейся, смейся, – обиженно сказал Арсений. – Мой тесак – магический. Я уверен, что он пригодится. – И, размахнувшись, он срубил росший у тропинки борщевик.

– Осторожно, он ядовитый, – предупредил Глеб и, опустив подножку, припарковал велосипед на тропинке. Затем подошел к стене и стал разглядывать нишу, закрытую железным листом.

Арсений с тесаком в руках остался на месте. Он крутил головой во все стороны и вглядывался в темные аллеи безлюдного парка.

Ветер грозно шумел в высоченных осинах и тополях. Серебристые ивы под его порывами погружали ветви в черную воду пруда. Мрачно шелестели заросли кроваво-красного дёрена. Арсений знал, что обычно там скрывалась стая бездомных собак, и они с лаем выскакивали на проходящих мимо людей. Но сейчас даже самые смелые псы попрятались от надвигающе-

гося ненастья. Или они чуяли, что где-то рядом привидение? Сердце у мальчика забилося чаще...

– Очень странно! – Глеб так внезапно повернулся к брату, что тот вздрогнул. – Во-первых, это и правда дверь... – он пальцами постучал по железу.

– Я же говорил! – воскликнул Арсений и одним прыжком оказался рядом.

– Видишь петли? – Глеб посветил фонариком. – А странность в том, что нет ни ручки, ни замка, ни замочной скважины. Но дверь плотно закрыта. Какой ты из этого делаешь вывод?

– Что призракам не нужны замки и ручки, – глухо ответил Арсений и поежился.

– Нет, – вздохнул Глеб. – Что дверь заперта изнутри. Это и странно...

– Все правильно, значит, он там, в стене! – глаза у Арсения загорелись. – «Ты лишь кирпич в стене...» – негромко запел он по-английски песню Pink Floyd.

– Скорее всего, это уличный электрощит, спрятанный в углублении стены и закрытый металлической дверью, – не обращая внимания на поющего брата, рассуждал вслух Глеб. – Просто забыли повесить знак «Опасно! Электричество» или «Не влезай, убьет!» Да, я думаю, что так и есть. – И он, подсветив себе лицо снизу, произнес замогильным голосом: – Это призрак электрика! У-у-у!

Арсений вдруг застыл, его глаза расширились.

– Да ладно, я пошутил, – успокаивающе сказал Глеб, глядя на испуганный вид младшего брата.

– Тише! Слышишь? – шепотом произнес он.

– Как стучат твои зубы? – усмехнулся Глеб, но все-таки прислушался. Он знал, что у Арсения был исключительный слух. – Да, странно, – согласился Глеб. – Очень тихо вокруг.

Действительно, ветер вдруг прекратился, все вокруг замерло, и остров погрузился в мрак и тишину...

– Там кто-то есть, – едва слышно произнес Арсений и указал взглядом на металлическую дверь.

Глеб ничего не успел сказать, поскольку с той стороны железного листа послышался неприятный скрежет. Затем раздался громкий металлический щелчок, и дверь чуть приоткрылась.

– Бежим! – Глеб одной рукой прихватил оцепеневшего Арсения, другой свой велосипед, и они понеслись по дорожке в сторону реки.

– Стой! – неожиданно заорал Арсений. – Мой велик! – И он бросился обратно.

Глеб не мог оставить брата одного и стал разворачивать свой велосипед, как вдруг... В дальнем конце тропинки, как раз там, где светил одинокий фонарь, появились две мужские фигуры. Они двигались в сторону ребят. В одно мгновение Глеб оседлал железного коня и за две секунды оказался около Арсения.

– Сюда, за мной! – крикнул ему Глеб и нырнул в заросли высоченного кустарника, но, к счастью, не того, где обитали собаки. Арсений кинулся за ним. Ребятам казалось, что стук их сердца слышно на всем острове. Через полминуты, которые показались им вечностью, к зловещей двери подошли двое мужчин. Они негромко переговаривались, освещая себе путь светом мощного фонаря.

– Смотри, дверь открыта! – обратился один из них к другому, остановившись за пару метров от каменного выступа.

– Посвети-ка, – сказал его спутник. – Мало ли что...

Луч света медленно пополз по кирпичной кладке, затем переместился на железную дверь и проник в щель между ней и стеной...

Распластавшись на влажной траве и затаив дыхание, Глеб с Арсением пристально следили за этими крайне подозрительными типами. Действительно, разве нормальный человек

будет шастать ночью по острову и рассматривать стену? Мальчики старались рассмотреть их внешность, но увы, в темноте это было невозможно.

Вдруг один из типов ошеломленно вскрикнул и дернул рукой с фонарем, отчего световое пятно с двери перескочило на верхушки деревьев. А второй гаркнул внезапно охрипшим голосом:

– Чтоб тебя...!

И они одновременно стали стрелять из пистолетов в стену.

Ребята испуганно закричали, но за грохотом пальбы их, к счастью, не услышали.

Вспышки от выстрелов ослепляли. От грохотания закладывало уши. Пули с визгом рикошетом отлетали от стены, высекая искры.

Но страшно было не от стрельбы! У самой стены, перед таинственной дверью кто-то стоял. Стоял абсолютно неподвижно, не замечая ни летящих в него пуль, ни светящего прямо на него мощного фонаря. Он и сам словно светился зеленоватым призрачным светом.

– Пули сквозь него... А он даже не... – бормотал Арсений и, повернувшись к брату, прошептал: – Глеб! Кто это?!

Глеб, не в силах произнести ни слова, не мигая смотрел на странное существо. Оно было бы похоже на человека, если бы не лицо... Точнее, его отсутствие... Вместо лица светилось мертвенно-белым светом пятно, на котором угадывались темные провалы пустых глазниц, а под ними – черный овал, словно открытый рот.

– Нечто... Без лица... – выдавил из себя Глеб.

Стрельба внезапно прекратилась, и настала жуткая тишина. В ней резко прозвучали сухие металлические щелчки холостых выстрелов. Это у стрелявших кончились патроны. А светящийся призрак все так же стоял у стены и безглазо смотрел на них, оцепеневших от страха.

И тут тишину сотряс низкий утробный голос: «Даева!». Незнакомое и страшное слово заполнило собой все пространство, и было непонятно, откуда исходит звук – может, из-под земли, а может, из стены или с неба.

Арсений, чтобы не заорать, зажал себе рот обеими ладонями. Глеб вцепился в рукоятку тесака, того самого, что Арсений прихватил из дома.

Подозрительные типы с криками бросились прочь, причем, один из них понесся по дороге, а другой – прямо сквозь кусты, в которых прятались Глеб с Арсением. Он пробежал буквально в полуметре от ребят, но не заметил их.

Снова наступила тишина. В крошечной тьме призрак продолжал излучать свет и смотрел, как казалось испуганным братьям, прямо в их сторону.

– Такого не бывает, – пробормотал Глеб, медленно приходя в себя.

– Я обязан это сделать! – сквозь стиснутые зубы проговорил Арсений. Он выскочил из кустов и сфотографировал бледное существо. Ослепительно полыхнула вспышка, и в тот же момент призрак исчез...

Дорога домой, несмотря на хлынувший дождь, заняла у ребят в два раза меньше времени, чем когда они ехали сюда. Каждый из них словно чувствовал за своей спиной взгляд безглазого призрака.

Глава 2. Может ли лопнуть Нева?

Арсений сидел за компьютером. Антивирусная программа сообщала, что безопасность под угрозой. Тогда он запустил защиту, но зловерный Slammer нагло сбежал из своей тюрьмы прямо в комнату в виде призрака и, полетав под потолком, ринулся вниз и проник в кошку, – она как раз входила в приоткрытую дверь.

– Бетси! Берегись! Вирус! – закричал ей Арсений в ужасе.

На что кошка удивленно ответила голосом мамы:

– Какие еще вирусы в конце мая? Вы долго валяться собираетесь? Мы понимаем, что сегодня первый день каникул, суббота и все такое, но...

– Пять минут, и мы уже за столом, – раздался спокойный голос Глеба.

Арсений открыл глаза и свесился со второго яруса их двухэтажной кровати.

– Ты чего? – не поднимая головы, поинтересовался у него брат. Он набирал сообщение на телефоне своей подруге Асе.

– Антивирусник запустил, – неуверенно ответил Арсений. – А ты? Спал?

Глеб с тревогой посмотрел на него. Арсений рухнул обратно в кровать. Пошарив рукой под подушкой, он достал пульт музыкального центра. Заиграла Metallica. Глеб, успокоившись, продолжил переписку.

За завтраком (родители уже поели, и ребята сидели одни), Арсений умудрился облить молоком кошку, рассыпать на стол мюсли и уронить на пол телефон. Глебу это все надоело, и он прикрикнул на брата:

– Парень, приди в себя! Зря я вчера с тобой связался...

– Ты сам улепетывал на велике впереди меня! – возмутился Арсений. – А я даже сфоткал «это»! Ты уже дрых, а я фотографию обработал и в сеть закинул. Знаешь, сколько лайков собрал?

Глеб включил телевизор, шел фильм «Собака Баскервилей», и Джек Стэплтон произнес: «Доктор Ватсон, вы по-прежнему не верите в собаку?».

– Вот-вот! – воскликнул Арсений. – А ты не веришь в привидение!

– Покажи мне, кстати, фотку, – попросил его Глеб. Он внимательно рассмотрел изображение. – Надо на комп сбросить. Интересно, – заметил он, наливая себе чай, – на увеличении видно, что призрак как будто в клеточку, а сквозь него просвечивает стена.

– Разумеется! А ты чего ожидал? Это же призрак! Или зомбьяк! Или...

– А я знаю, каким образом была закрыта дверь, – перебил Арсения Глеб.

– Магия? – оживился Арсений.

– Да. Магия физики. Электромагнитный замок. – пояснил Глеб. Он намазал два печенья шоколадной пастой Нутелла и слепил их вместе. – Вспомни! Перед тем как открылась железная дверь в стене, раздался щелчок. Точно такой же бывает, когда открываешь дверь в парадную. Это звук открывающегося замка домофона. Только без пиликанья...

– Точняк! – закричал Арсений, испугав сидевшую рядом кошку. – А что если попробовать подобрать ключ к замку? Слушай, – он аж вскочил из-за стола, – я знаю, что это за дверь! Хочешь, скажу?

Глеб с сомнением посмотрел на брата.

– Это портал! – Арсений сел обратно на стул. – Межпространственно-временной портал. Помнишь, как в Гравити Фолз? Или в Гарри Поттере? Или...

Глеб вздохнул и решил сменить тему.

– Знаешь формулу, с помощью которой можно стать сыщиком? – спросил он у Арсения и, не давая ответить, сказал: – наблюдательность плюс логика плюс фантазия равно сыщик.

– У меня все это есть, – подумав, согласился Арсений. – Ну, почти все.

Глеб усмехнулся. Его брат не страдал от излишней скромности.

– А суперсыщик, если сюда еще приплюсовать стремление найти истину. Так вот, у тебя пока что только фантазия из всего перечисленного, – сделал он вывод.

– Логика Глеба, фантазия моя, мы – супер сыщики: брат мой и я! – продекламировал Арсений и добавил: – Видишь, даже про дверь отгадали.

– Мальчики, – заглянули на кухню родители, – не хотите с нами съездить погулять на Залив?

Ребята, не сговариваясь, замотали головами.

– Я с Асей сегодня договорился встретиться, – сказал Глеб.

– А мы Асю с собой позовем, – тут же предложила мама.

– Я собирался съездить в одно место, – таинственно сообщил Арсений.

Он намеревался рискнуть еще раз сфотографировать призрака. Конечно, ехать одному будет очень страшно, но зато он предвкушал, как вечером предъявит Глебу доказательства и существования привидения, и своего бесстрашия, когда небрежно покажет ему фантастические снимки...

– А мы сосиски на костре пожарим, – с легкой улыбкой заманивал папа. Он знал слабые стороны своего младшего сына.

– Сосиски? – тут же отреагировал Арсений. – На костре?

Словом, через некоторое время вся компания, включая Асю, ехала на машине в поселок Ольгино, на берег Финского залива. Родители переговаривались между собой, и до ребят, сидевших на заднем сиденье, долетали громкие восклицания папы:

– Кто же мог знать, что Нева лопнет? Теперь все пропало...

– Не расстраивайся, – тихо отвечала ему мама, – все живы, все здоровы, так что...

Они проезжали мимо гигантского здания Лахта-центра, острая вершина которого скрылась в туче, мимо покосившихся домиков и серых деревянных сараев, отделенных от шоссе кустами и канавой, мимо старинной водонапорной башни и современного торгового центра... Но Арсения совсем не интересовала дорога. Он аж подпрыгивал от нетерпения рассказать Асе о вчерашних приключениях:

– Знаешь, что мы вчера видели?!

Но увы, Глеб сделал страшное лицо и прошипел, чтобы не слышали родители:

– Замолчи! Потом расскажем! – и, повернувшись к Асе, многозначительно добавил: – На обратном пути. Очень секретная информация...

Арсений надулся, а девушка пожала плечами. Чаще всего то, что представляло интерес для ребят, было не слишком увлекательно для нее. Подвалы, чердаки старых домов, глухие дворы Петроградской стороны – ни селфи красивых не сделать, ни новое платье надеть... Другое дело – прогулки по крышам! Но это было опасно.

Папа сказал, что пожарит сосиски сам.

– Я не люблю есть угли, – добавил он, намекая на прошлый раз, когда шеф-поваром был Арсений.

И ребята, натаскав веток и тростника для костра, пошли к воде. Ася нашла плоский круглый камушек, размахнулась и запустила его над поверхностью воды.

– Раз, два, три... шесть, семь! Рекорд! – радостно воскликнула девушка.

– Сейчас, сейчас, – проговорил Глеб, выискивая подходящие камушки

Глеб очень старался перекрыть Асин рекорд, но больше шести «блинчиков» у него никак не получалось. Арсений кидал дальше всех, но его камни не желали отскакивать от воды больше трех раз. Арсений разозлился и крикнул:

– Я вам сейчас такой «блин» покажу!

Он выкопал из песка огромный камень и кряхтя понес его к воде. Короткий полет – и ребята едва успели отскочить от тучи брызг. Глеб погрозил брату кулаком. Арсений показал язык и тут же понесся, перепрыгивая невысокие заросли шиповника, в сторону сосен, росших вдоль берега.

– А что ваш папа говорил в машине про Неву? Как она может лопнуть и почему «все пропало»? – поинтересовалась Ася у Глеба.

– Мы целый год копили на путешествие, хотели на море поехать. А «Нева», это турфирма, она лопнула. И, как сказал папа, «пропала наша поездка и плакали наши денежки», – пояснил Глеб.

– Грустно, – огорчилась Ася.

Арсений вернулся с тремя палками и целой грудой мелких камней, которые он рассовывал по карманам.

– Только не домой! – вскричала мама. – У вас же весь подоконник завален камнями!

– Не у нас, а у него, – поправил ее Глеб. – Я только кирпичи собираю и храню их на чердаке.

Арсений помрачнел.

Сосиски были готовы, все расселись на бревна, лежащие здесь уже много лет и выбеленные солнцем. Папа вручил каждому по длинной веточке с нанизанной горячей сосиской. Арсений заулыбался. Схватив сосиску руками, он обжегся и вскрикнул:

– Горячая, собака!

Налетал теплый ветерок с залива, волны неторопливо накатывались на каменистый берег, солнце клонилось к западу, а над осколком гром-камня кружили чайки. Арсений сбегал и принес еще тростника для костра.

– Кстати, у меня появилась идея, – заговорил папа. – Верите, что можно путешествовать, даже съездить на море, очень дешево?

– Верим, – ответили все хором.

– Да? А я надеялся поспорить, – усмехнулся папа.

– Не верю, – тут же отозвался Арсений.

– Можно! Просто нужно путешествовать налегке, без чемоданов.

– А где ночевать? – с подозрением спросила мама. – В палатках? Без горячей воды?

– Вовсе нет. Можно останавливаться у друзей. Нас все приятели давно зовут в гости, а мы отказываемся.

– А чем питаться? – напрягся Арсений. – И где брать продукты?

– Как и дома, ходить в магазин и готовить. Хотя пару недель можно обойтись без супов и котлет. А есть пиццы навынос, фастфуд всякий. Вот, жареные сосиски, например, очень даже вкусные получились. – Папа бросил свою веточку в костер.

– Без супов – это замечательно, – отозвалась мама, – но вот насчет костра я не уверена. Здесь специально оборудованное место, а где ты собираешься жарить сосиски во время путешествия?

– Костер-то ладно, его везде можно разжечь! А как добраться до моря? – поинтересовался Глеб. – Билеты на самолет очень дорогие. Или ты на велосипеде хочешь?

– Ура! – закричал Арсений. – Сосиски и велик – это супер!

– Нет, – спокойно ответил папа Глебу, – можно летать самолетами недорогих авиакомпаний. Еще можно ехать на автобусах или идти пешком.

– А в каких странах у вас друзья? – спросила Ася.

– О, у нашего папы во всех странах есть друзья, – заулыбалась мама. – В Италии, Эстонии, Израиле, Швеции, Финляндии и даже в Новой Зеландии.

– Даешь путешествие на море! – завопил Арсений и бросил одну из палок в огонь. В воздух полетели искры.

– Ася, а ты куда собираешься в июне? – полюбопытствовала мама.

– Никуда. У родителей только в середине июля отпуск. Так что в июне я дома.

– Поехали с нами, – предложила ей мама. – Если все так действительно недорого, то я могу поговорить с твоей мамой.

– Ура! – искренне обрадовался Арсений. – Теперь в карты впятером будем играть. И в монополию.

Глава 3. Stairway to the dungeon. (Лестница в подземелье – прим. автора.)

Вернувшись в город, ребята оседлали велосипеды и отправились провожать Асю до дома.

– Ну что, теперь можно? – нетерпеливо вскричал Арсений, обращаясь к брату. – Можно я расскажу? Или вдвоем расскажем?

– Да, что с вами вчера приключилось? – вежливо проявила интерес девушка.

Свернув с улицы Лизы Чайкиной, они поехали по узкому тротуару Большой Пушкарской. Глеб с Арсением, перекрикивая шум улицы и друг друга, стали расписывать в красках и лицах вчерашнюю историю. Пришлось даже останавливаться, чтобы Ася рассмотрела сделанную Арсением фотографию.

– Это фотошоп? – тут же спросила она.

– В том-то и дело, что нет! – хором ответили ребята.

– Тогда это очень странно и страшно! – ужаснулась Ася. – Смотрите, у него нет ни глаз, ни носа, а вместо рта... жуть какая-то! Глеб! А ты что думаешь?

Но вместо Глеба ответил Арсений. Он кричал так громко, что прохожие стали оборачиваться.

– Это бестелесная нежить в виде привидения! Все признаки налицо...

– А лица-то у него и нет, – вставил Глеб и тихонько ткнул брата пальцем в бок. – Не ори. А то даже мертвые слышат.

Арсений осекся и с опаской посмотрел по сторонам.

– Я еще ничего не думаю, – продолжил Глеб. – Нужно больше информации. Поэтому мы сейчас зарулим на Каменный остров и посмотрим, так сказать, при свете дня...

– Уже вечер, – напомнила Ася. – И мне бы к ужину домой вернуться.

– Успеешь, – пообещал Глеб.

– Я не взял с собой оружия, – испуганно сообщил Арсений. – Как же мы...

– Не трусь, – похлопал его по плечу Глеб. – Твоя нежить появляется только в полночь, а сейчас еще восьми нет. Полный вперед!

И они понеслись по Каменноостровскому проспекту. Погода этим майским субботним вечером была замечательная. Большинство жителей Петербурга отдыхали в парках, гуляли по набережным, а некоторые уже разъехались по дачам. Поэтому пешеходов было относительно немного, и это позволяло ребятам мчаться так, что ветер свистел в ушах. А может быть, это жизнерадостный Арсений, недавно научившийся свистеть с помощью пальцев, оглашал улицу разбойничьим свистом.

По левую руку сквозь цветущие деревья можно было разглядеть полуразрушенное старинное здание школы для детей-сирот. Справа утопал в нежной зелени Лопухинский сад.

– Ух ты, какая заброшка! – резко затормозил Арсений и стал фотографировать дом с множеством окон, все как одно заколоченными. – Глеб, а давай... – крикнул он было брату, но тот, не снижая скорости, бросил в ответ:

– Даже не думай!

– Ну, как хочешь, – легко согласился Арсений и, впрыгнув в седло, понесся догонять старшего брата и Асю. Подпевая звучавшей в наушниках песне «Butterflies and Hurricanes» группы Muse, он, как ураган, пролетел мимо них и остановился лишь на середине Каменноостровского моста.

– You've got to be the best. You've got to change the world... Your time is now! – пел он в полный голос. (Песня «Бабочки и ураганы», «...ты должен быть лучшим, ты должен изменить этот мир... Твое время настало...» перевод с англ.)

– Смотрите, отсюда видно сразу три острова! – прервал Глеб своего задорного братца.

– Откуда? – на мгновение заинтересовался Арсений.

– И почему три? – удивилась Ася.

– Впереди – Каменный остров, мы туда едем. Вон, видите слева вдалеке современные дома? Это Крестовский остров. А приехали мы с Аптекарского...

– Мы ведь живем на Петроградке! Или это тоже остров? – искренне удивился Арсений.

– Еще какой, – подтвердил Глеб, разглядывая аквабайкеров, носившихся по Малой Невке.

– Все-то ты знаешь, – восхитилась девушка и, крепко держась за перила, чуть свесилась вниз. – Я бы с удовольствием погоняла на водном мотоцикле... Глеб, а ты?

– А я бы и на обычном покатался.

Тут Арсений изобразил рев двигателя и рванул вниз по мосту. Затем, заложив крутой вираж, он, не снижая скорости, понесся по набережной и резко остановился напротив чугунных скульптур зеленого цвета.

– Привет, сфинксы! – приобняв за шею мифическое существо, он сделал селфи.

– Говорят, что если рядом с ними загадать желание, то оно исполнится, – крикнула Ася Глебу и поехала за Арсением.

Глеб усмехнулся, он не верил в приметы. Разве что перед экзаменами.

Вечер был ясный, тихий. До захода солнца было еще часа два, и все казалось таким привычным, спокойным, что даже не верилось, что вчера ночью тут подозрительные типы стреляли из настоящих пистолетов, а из стены появлялось привидение.

– Может быть, вам это все показалось? – неуверенно спросила Ася, когда они ехали по одной из тропинок в глубь острова. – Смотрите, какая красота вокруг! Птички распевают, солнце такое ласковое, народу полно, дети играют...

– Как это показалось? – возмутился Арсений. – По-твоему, я свой сон фотографировал? Хочешь сегодня с нами сюда приехать к полуночи? Тут в это время ни детей, ни солнца. И птицы не поют.

– Нет, спасибо большое, – отказалась Ася и запела: – «Хочешь солнце вместо лампы, хочешь за окошком Альпы...»

Вскоре они оказались у кирпичной стены, освещенной теплым вечерним светом, и поехали по тропинке вдоль нее. Конечно, ночью, в темноте все казалось по-другому – таинственно и страшно. А сейчас даже темные ели и заросли кустарника, где прятались ребята, выглядели уютно, что ли.

– Смотрите! – Арсений стремительно спрыгнул с велосипеда, наклонился и поднял с земли две гильзы.

Глеб взял одну в руки.

– Пистолетные, – заключил он.

– Может быть, они тут давно валяются? – Ася тоже слезла с велосипеда.

– Да, целых двадцать часов, – усмехнулся Арсений и стал рыскать в траве. – О, вот еще!

– Согласен с Арсением, – сказал Глеб. – Гильзы вчерашние. – Он сунул их себе в карман.

– Это та самая дверь? – Ася осторожно подошла к кирпичному выступу с нишей, наглухо закрытой металлической дверью. – А здесь видны следы выстрелов! – испуганно добавила она.

– Вау! Тут вообще пуля застряла! – Арсений пытался вытащить сплюснутый кусочек свинца из щели между кирпичами. – Вот, смотрите!

– Знаете, – сказала Ася, – я надеялась, что вам что-то показалось, а остальное вы придумали. Но теперь я понимаю, что тут довольно опасно.

– Ты еще призрака не видела, – вставил Арсений.

– Я очень рада, что не видела. Давайте уедем отсюда! Мне кажется, или тут совсем безлюдно стало? – Ася запрыгнула на велосипед.

– Так и хорошо, что никого нет, – ответил Глеб и стал с помощью увеличительного стекла неторопливо изучать металлическую дверь.

– Арсений, неужели тебе не страшно? – поинтересовалась девушка, оглядываясь по сторонам. – И такое ощущение, что уже темнеет!

– Честно? Мне не по себе, – сознался Арсений и стал вытаскивать кирпич из стены в том месте, где она треснула. – Поэтому я всегда пою для храбрости.

И он громко запел: «Но развяжет язык молчаливый гранит, и холодное прошлое заговорит. О походах, боях и победах...»

Глеб задумчиво убрал увеличительное стекло, Арсений рассматривал старинный кирпич, а Ася была готова немедленно покинуть это странное место. И еще она думала, как отговорить Глеба от очередной ночной прогулки к этой стене.

– Глеб, как думаешь, кирпич очень старый? Тебе такой в коллекцию годится? – Арсений передал трофей брату.

– Очень старый, – обрадовался Глеб, разглядывая почти целый, с неровными краями и небольшими сколами темно-бордовый кирпич. – Это ручная формовка! И еще без клейма! А тяжелый какой! – восхищался он. – Вы понимаете, что это значит?

– Что он дорогой? – предположил Арсений.

– Что скоро ты вокруг своего дома сможешь стену построить, – усмехнулась Ася.

– Что этой стене лет сто пятьдесят! – воскликнул Глеб. – Ну, или сто.

– Еще бы там не завелось привидение, – у Арсения загорелись глаза. – А ты понял, как открыть эту дверь? Ее, судя по всему, попозже пристроили.

– Дверь эта, – Глеб убрал кирпич в рюкзак и передал его Арсению, – закрыта или на электромагнитный замок, или изнутри...

– Как изнутри? – вскричала девушка. – Это же значит, что внутри кто-то есть?!

– Одно не исключает другого, – важно заметил Арсений. – Например, призрак изнутри закрылся на электромагнитный замок.

– В призраков я все равно не верю, – покачал головой Глеб и поинтересовался: – А что вам еще кажется странным в этом каменном выступе?

– Он совсем небольшой, – негромко сказала Ася. – Если там кто-то прячется, то стоя.

– Хорошо! – похвалил ее Глеб.

– А может быть, там просто лестница в подzemелье, – предположил Арсений. – А это выход наружу.

– Отлично! – Глеб хлопнул брата по плечу. – Мне эта идея нравится больше, чем про портал.

– Stairway to the dungeon! – ликовал Арсений. – Кавер версия песни Led Zeppelin.

(У группы Led Zeppelin есть знаменитая песня «Stairway to Heaven» Прим. автора.)

– А может быть, это вообще, как платформа 9¾ и Косой переулок в Гарри Поттере?! – продолжил сыпать версии Арсений.

– Ты забыл еще возможность, – Глеб остановил поток фантазий брата. – Там, по другую сторону стены, должна быть пристройка, а это просто вход в нее... А в ней и подвал может быть, – усмехнулся он.

– Опять лазить по подвалам, – Ася всплеснула руками. – Глеб, мы же собирались ехать на море!

– Послезавтра, – напомнил он. – А сегодня будем лазить, но не по подвалам, а по стенам. Арсений!

Глеб подставил сцепленные руки брату, тот понял его с полуслова, аккуратно встал ногой и стал карабкаться на стену.

– Ну, что там? Пристройка? Какое-нибудь строение? Дом? – нетерпеливо интересовался Глеб, как только Арсений оседлал стену и даже свесил ноги на другую сторону. – Только не прыгай туда, потом не вылезти будет.

– Здесь ничего нет! – чуть испуганно сообщил Арсений, разглядывая обратную сторону стены, растущую вдоль нее крапиву и борщевики. – Даже тропинки нет, – обернулся он к ребятам. – Такая же стена, только мха побольше.

– Как ничего? – нахмурился Глеб. – Даже старого фундамента?

– Я сейчас сфоткаю... Ой, смотрите, – Арсений указал на мужчину, шедшего по тропинке в их сторону. Несмотря на пожилой возраст, он шел легкой, пружинистой походкой. И довольно быстро достиг ребят. На ходу он говорил по телефону: «Передайте пожалуйста, что

звонил Ганнибал... Да, я еще в городе, но скоро уеду в горы... Спасибо.» На шее у него висел небольшой фотоаппарат. Проходя мимо ребят, он на мгновение остановился и... подмигнув, сфотографировал их. После чего, как ни в чем не бывало, отправился дальше.

– Каннибал? – прыгнул вниз Арсений, когда необычный фотограф отошел на значительное расстояние. – Он признался, что он...

– Ганнибал, – поправил его Глеб, тоже несколько ошарашенный.

– Предок Пушкина? – Ася стояла с широко раскрытыми глазами.

– Ага. Или полководец из Карфагена, – Глеб пришел в себя и стал шутить.

– А ты не веришь в привидения, – пробормотал Арсений.

– Вчерашние бандиты, наверное, до сих пор не могут отойти от встречи с ним, – усмехнулся Глеб.

– А что хотели вчерашние бандиты? Забраться внутрь? И если, как вы говорите, дверь приоткрылась, то значит, там кто-то был? А если это был действительно призрак умершего в этом подземелье человека? Потому что если бы он был живой, то его бы убило выстрелом, и здесь остались бы следы крови. – Ася побледнела, но продолжала строить версии и задавать вопросы: – И самое главное! Не хотите сообщить в полицию о том, что здесь произошло? Чтобы самим не лезть...

– Сокровища! – перебил ее Арсений. – Я чувствую, здесь спрятаны сокровища! И мы найдем их. Первыми! И на этот раз мы никому ничего не скажем.

Глава 4. Бороться и искать, найти и не сдаваться! Или не состоявшаяся ночная экспедиция к призраку древней стены Каменного острова.

Внезапно хлынувший под ночь ливень не испугал бы питерских мальчиков. Но вот мимо родителей, допоздна засидевшихся на кухне, было не пройти незамеченными. Нетерпеливый Арсений расстроился и разозлился одновременно:

– Зря мы отступились. Теперь те бандиты первыми залезут в подземелье и отыщут сокровища!

На что более рассудительный Глеб заметил:

– Все, что ни делается, к лучшему. Это раз. Мы вернемся из путешествия и продолжим поиски. Это два. А те бандиты ничего не найдут. Потому что, как и ты, будут спешить!

– Это три, – буркнул Арсений. – Тоже мне, Фандорин.

– Да, – кивнул Глеб. – И тебе советую почитать его приключения.

И они отправились спать.

– Шеф, алло! Шеф!

– Саббия, ты по защищенной линии звонишь?

– Конечно! Вы каждый раз спрашиваете...

– Если бы я не спрашивал, то не был бы Полем Маллидумом, понятно? Что с камнем?

– Камень почти у нас в руках...

– Саббия! Я заплатил два миллиона долларов, причем лично тебе в руки.

– Да, шеф, еще пара дней – и все будет окей!

– Надеюсь! Следующий мой проект уже на финишной прямой.

– Вы про...

– Да, про искусственный интеллект и гиперфайк «Инфер Матриус». Как только закончишь с камнем, подключу тебя к нему.

– Крупный проект?

– Я вложил в него сотни миллионов, чтобы получить десятки миллиардов...

Глава 5. Все дороги ведут к друзьям.

Так рано ребятам еще никогда не приходилось выезжать из дома. Около четырех утра солнце первыми лучами осветило ангела на шпиле Петропавловского собора, а уже через полчаса наши путешественники вместе с родителями отправились на автобусный вокзал.

Автобус ехал по безлюдному сонному городу. Пассажиры комфортно устроились в своих креслах и дремали. Но не все. Глеб с Асей держались за руки и смотрели в окно, стараясь ничего не пропустить. Они разглядывали знакомый с детства город, как будто видели его впервые. Низкое утреннее солнце вспыхивало в окнах домов и дворцов, белые колонны и скульптуры казались розоватыми, дорога блестела от росы. Мечтать и вместе путешествовать было так радостно! Юные и окрыленные, они улыбались друг другу и чудному утру.

Арсений слушал музыку в наушниках, записав специально для поездки звуковую дорожку длиной в несколько часов. Настроение у него было мрачноватое. Он рассеянно глядел на город, не замечая ни солнечных бликов на величественной Неве, ни изысканных фонарей на мостах. Призрак! Вот, что не давало ему покоя. Призрак прочно засел у него в голове, как кирпич в стене. И бандиты с пистолетами! Может, они ищут клад, а призрак его охраняет... Путешествие – это, конечно, очень здорово, но тайна призрака не разгадана. А вдруг бандиты первыми доберутся до сокровищ? Арсений вздохнул.

Оживился он, когда группа Manowar заиграла что-то героическое, а автобус как раз выехал из города и покатил по трассе. Хвойные леса за окном чередовались березовыми рощами, иногда встречались заболоченные поля, над которыми еще не рассеялся утренний туман. И чем дальше они ехали на север, тем больше становилось каменистых возвышенностей, к дороге подступали гранитные скалы, на которых каким-то чудом росли сосны. Через некоторое время за поворотом дороги показалось озеро с цветущими лугами по берегам.

Арсений с Глебом и родителями не раз бывали в Финляндии, но попадали они туда или на пароме по морю, или на поезде, оказываясь прямо в центре города Хельсинки. А вот на автобусе он ехал впервые. Дорога отвлекла его, призрак улетучился, и вот уже с улыбкой до ушей он напевал вместе с U2 песню «Vertigo» и вертел головой во все стороны.

– А ты знаешь, что в Финляндии установлен один из самых быстрых суперкомпьютеров в Европе? – обернулся к нему Глеб. – А в Лапландии родился Санта Клаус...

– Что насчет компьютера? – переспросил Арсений, вытаскивая один из наушников.

– А лапландские шаманы – одни из самых крутых в мире, – Глеб не мог не похвастаться своей эрудицией. – Они предсказывали будущее, погоду и даже продавали «попутный ветер» морякам.

– Ты же в мистику не веришь, – напомнила ему Ася.

– Главное, чтобы моряки верили, когда делали эту покупку, – пожал плечами Глеб.

– Насчет предсказания погоды – это несложно, – вставил Арсений, – я тоже смотрю в интернете, будет ли дождь. А вот насчет будущего... Было бы классно. Особенно перед контрольной работой.

Глеб воздержался от язвительных комментариев и продолжил экскурс в прошлое:

– А в знаменитой Волчьей пещере, на западе Финляндии, нашли каменные молотки, которые там оставили неандертальцы 130 тысяч лет назад.

– Надо обязательно туда заехать! – оживился Арсений. – Как думаешь, там с тех пор чего-нибудь осталось?

– Да, каменная дубина. Лежит, тебя ждет, – съязвил Глеб и ткнул пальцем в наушник. – Сибелиуса слушаешь?

– Кого? Нет, Оззи Осборна.

(Ян Сибелиус – финский композитор; Оззи Осборн – британский певец и музыкант. Прим. автора)

Аэропорт выглядел необычным как снаружи, так и изнутри. Времени для прогулки по просторным терминалам, увы, не было, тем более что путешественники немного заблудились – шел ремонт старых зданий. Однако, они успели рассмотреть похожую на крыло гигантской птицы крышу аэропорта, внутри – плавные линии деревянного потолка, который словно парил в воздухе. И то, мимо чего не мог пройти Арсений: сад камней с растущими деревьями и кустами.

Посадка на рейс Хельсинки – Тель-Авив заканчивалась.

Уже сидя в самолете, Глеб поинтересовался у родителей, есть ли у них точный план их путешествия. На что папа процитировал одного китайского мудреца:

– «У хорошего путешественника нет четких планов, как и нет определенной цели».

– Само путешествие – это мечта в чистом виде, – прибавила мама.

Но Глеба это не удовлетворило, он предпочитал ясность.

– Не волнуйся, – успокоил его папа. – Друзья нас встретят в аэропорту.

– А лететь долго? – со своего места спросил Арсений.

– Как четыре урока с переменами плюс еще большая переменка, – уверенно ответила Ася, потому что она уже однажды была в Израиле.

– Отлично, – обрадовался Арсений, – значит, мы успеем сыграть и в «Cluedo», и в «дурака».

За играми четыре с половиной часа пролетели незаметно. Самолет стал готовиться к посадке. За это время они миновали Финский залив, Эстонию, Белоруссию и Украину, пронесли над Черным морем, Турцией и летели над Средиземным морем.

– Земля! – закричал Арсений, прильнув к иллюминатору.

– Ты как моряк в «вороньем гнезде» на фок-мачте, – усмехнулся Глеб и раскрыл специально купленную для путешествия бумажную карту.

Ася тоже стала смотреть в круглое окошко, рассказывая Арсению, как ее поразила страна в прошлый приезд:

– Представляешь, в Питере зима, все вокруг белое и серое, ветер и холод, а прилетели сюда... Тут тепло, море, зелень! Цвета такие яркие и сочные, и запахи вкусные... Фантастика! Как на другой планете...

– Так, справа по борту Тель Авив, – Глеб посмотрел вначале на карту, а потом в противоположный иллюминатор, где сидели родители. – А если посмотреть на юго-восток, то там должен быть Иерусалим... – Но посмотреть не удалось, поскольку Арсений с Асей полностью заслонили окно своими головами.

Глеб вернулся к карте, изучая Синайский полуостров. Арсений пел во весь голос пиратскую песню. Ася улыбалась, глядя в иллюминатор.

Посадка была мягкой. Ребята с родителями зааплодировали, вызвав удивление остальных пассажиров.

В аэропорту имени Бен-Гуриона было прохладно и царила приятная суета. Ася обратила внимание на группу взрослых и подростков, их было человек десять, и они кого-то высматривали с прибывшего рейса. И тут неожиданно все эти встречающие ринулись прямо к ним. Ася не успела ничего понять, как оказалась в объятиях незнакомых людей.

– Нас приняли за кинозвезд? – едва успела она произнести.

Но ошибки никакой не было, это были те самые друзья и их дети.

– Ну и жара! – недовольно воскликнул Арсений, как только они вышли на улицу.

– Ты что? У нас давно такого холодного июня не было, выше тридцати еще не поднималось ни разу!

Арсений обернулся и замер от изумления – ему ответила симпатичная девушка, лет восемнадцати, она тоже была в группе встречавших. Но поразило его то, что девушка была в военной форме, и на плече у нее висел... автомат!

– Не может быть! Это игрушечный?! – вскричал Арсений.

– Почему игрушечный? – теперь удивилась девушка. Она протянула ему руку, и Арсений пожал ее, не отрывая глаз от оружия. – Автоматическая винтовка Тавор. Я служу в армии. Просто сегодня в увольнении. Анита, – представилась она.

– Ну и дела! – только и смог произнести мальчик.

– Мы едем в город Ашдод, – сообщил ребятам папа. – Вон, микроавтобус, это за нами.

– А далеко ехать? – поинтересовался Глеб.

– Довольно далеко, – кивнул кто-то из взрослых. – Минут сорок.

В салоне было холодно, звучала песня Iggy Pop «The Passenger». Арсений тут же стал подпевать.

Друзья родителей, Марина и Саша, были хозяевами двухэтажного домика цвета молочного шоколада, с террасой, украшенной яркими цветами, и небольшим садом вокруг дома, гордостью хозяйки. Гостеприимно распахнулась дверь в гостиную, и вошедший первым Арсений ахнул: большую часть комнаты занимал накрытый яствами стол.

– Рон! – изумленно обратился он к своему новому приятелю. – Ты не говорил, что вы живете в ресторане!

На это ответила его мама Марина:

– Наша бабушка готовила весь день.

– Кроме маслят, – уточнил Саша, указав на хрустальную вазочку с маринованными грибами. – Это я в прошлом году перед Ханукой собирал, – похвастался он.

– В Израиле есть грибы? – удивился Глеб,

– Он спрашивает, есть ли у нас грибы, – Саша расплылся в улыбке. – Они у нас почти круглый год!

– Да, и их можно есть. – Марина энергично рассаживала всех за стол, успевая указать на блюда: – Фаршированная рыба, форшмак, хумус. На горячее стейк из говядины и цыпленок-гриль по-израильски... На десерт штрудель, лейках и мороженое.

Марина работала главным врачом медицинской клиники, поэтому все ее распоряжения были четкие, а действия организованные. При этом она радостно смеялась, успевала всем уделить внимание, и ребята очень быстро почувствовали себя как дома.

– Мы собирались погостить у вас с неделю, – весело сказал папа, – нам как раз хватит времени, чтобы все это съесть.

– Сейчас придут еще гости, поэтому успеете попробовать хотя бы холодные закуски, – посоветовал практичный Саша, передавая салатницу.

Около камина сидел черный лабрадор и переступал передними лапами. Было видно, что ему требовалась вся сила воли, чтобы не броситься к столу.

Глава 6. «Тысячелетия неизменны Твои холмы, Иерусалим!» С. Я. Маршак.

Море, синее вдали и изумрудное у берега, шумело и пенилось. У горизонта громоздились облака. Налетал легкий бриз.

– Привет, свободная стихия! – Арсений с разбегу в очередной раз бросился в воду.

– Тоже мне, Пушкин, – Глеб лег на мягкий белый песок. – А погода меняется! Может, дождик пойдет?

– Надеюсь, не пойдет. Я только во вкус вошла... – Ася в стильной соломенной шляпке стояла за мольбертом и увлеченно рисовала.

– Я и не знал, что ты так хорошо рисуешь, – удивился Глеб, взглянув на акварельный пейзаж.

– Я тоже, – откликнулась Ася.

Мольберт, краски и кисти ей дали дети Марины и Саши. Сами ребята еще учились – учебный год тут заканчивался позже, чем в России. Так что первую половину дня гости отдыхали самостоятельно.

– Представляете, – Глеб читал очередную историческую книжку, – этому городу уже несколько тысяч лет! И он раньше так и назывался, Ашдод...

– Сплошной песок, ни одного камня! – недовольно сообщил Арсений, вылезая из моря. – Сколько ты говоришь ему лет? – переспросил он, ложась спиной на горячий песок. Затем энергично подвигал руками, чтобы изобразить на песке «снежного ангела».

– Около четырех тысяч лет назад здесь уже было поселение, – ответил Глеб и отодвинулся подальше от брата.

А тот уже вскочил на ноги и наносил рубящие удары по воздуху палкой. Раздавался свист.

– А дома-то современные, – ухмыльнулся Арсений. – Или они с тех пор так хорошо сохранились?

– Иди отмойся, фехтовальщик, ты весь в песке, – поморщился Глеб.

– Дома классные, – отозвалась Ася, – белоснежные такие, разные все. Интересные с точки зрения архитектуры. И пальмы на улицах...

– Кстати, – встрепенулся Глеб. – Насчет архитектуры. Предлагаю сегодня сходить на руины крепости и на холм Ионы. Говорят, где-то там могила пророка...

– Ура! Крепость и могила, – обрадовался Арсений. – Что может быть лучше? Вдруг там тоже призрака встретим?

Тут поморщилась Ася.

– Да, с холма открывается шикарный вид, – хитро добавил Глеб. – Ты сможешь порисовать на закате. А завтра мы едем в Иерусалим. А послезавтра – в крепость Акра или город Акко, он же Акка. Я пока не понял, как правильно.

– «Испытай, завладев Еще теплым мечом, И доспехи надев, Что почем, что почем! Испытай, кто ты – трус Иль избранник судьбы, И попробуй на вкус Настоящей борьбы...» – жизнерадостно запел Арсений и снова побежал купаться.

По дороге в Иерусалим Ася читала «Мастера и Маргариту», Глеб изучал новости Формулы-1, Арсений слушал музыку и, зевая, смотрел по сторонам. Взрослые общались между собой. Было раннее утро.

Дорога поначалу была не слишком интересная – однообразные поля, редкие заросли, но вскоре появились лесистые холмы и горы. За окном мелькали кипарисы, оливы и необычного вида сосны.

С интересом прочитав про то, как «один новичок Формулы-1 перестарался с атакой перед девятым поворотом и совершил эффектный разворот, но сумел при этом избежать столкновения с ограждением и лишь испортил комплект шин», Глеб посмотрел в окно и заметил:

– Мы подъезжаем к центру Мира!

– Да ладно, – Арсений опустил стекло.

– Во всяком случае, так пишет Википедия.

Город встретил и изумил гостей внушительными стенами Цитадели, узенькими улочками, каменными мостовыми, лестницами и переходами между улицами, многочисленными лавками, жарким сухим воздухом и... ароматом свежее испеченного хлеба и кофе с кардамоном. Арсений, по запаху обнаружив пекарню, предложил незамедлительно в ней позавтракать.

Основательно подкрепившись, путешественники отправились на смотровую площадку, вернувшись для этого к Яффским воротам. Вид на город, открывшийся с Башни Давида, поразили их. Этот город отличался от всех тех, что им когда-либо приходилось видеть.

Уличный музыкант играл на гитаре и пел песню «Над небом голубым, есть город золотой...».

Светлую груду домов, куполов, каменных стен, зеленых холмов освещало уже палящее солнце. Родители предложили ребятам спуститься в тень. Но Арсений, который снимал практически все путешествие, застыл и стал монтировать панораму Иерусалима, используя при этом каменное ограждение как точку опоры.

– Соляной столб, – проворчал Глеб, убирая путеводитель в рюкзак.

В Иерусалиме путешественники остановились у своих друзей Марголиных. Эмиль с Ольгой и их дети искренне обрадовались гостям и предложили остаться у них хотя бы на месяц.

– Эмиль все время в операционной, и так все лето, – посетовала Ольга, – а у меня отпуск полтора месяца. Вместе будет не так скучно.

– Он хирург? – заинтересовалась Ася.

– Нейрохирург, – пояснила Ольга.

Дневную жару ребята вместе со своими новыми друзьями переживали на огромной, закрытой от солнца террасе. Настроение царило субботнее, и было полно свободного времени. Под популярную музыку, от которой родители сбежали в глубь квартиры, ребята обсуждали фильмы, песни, книги, моду, одноклассников, компьютерные игры – словом, кучу самых важных для подростков тем. И не имеет значения, в какой стране или на каком континенте они живут – интересы и страсти везде одинаковые.

Ранним вечером, когда солнце село за гору Герцля, ребята вышли на прогулку в город.

Так случилось, что Арсений отстал от компании и оказался один в незнакомом районе.

– И что толку быть предусмотрительным? – ворчал Арсений, бредя по многолюдной улице. Разряженный телефон он нес в одной руке, зарядное устройство в другой. Отовсюду доносилась музыка, звучала незнакомая речь и веселый смех, где-то танцевала молодежь – словом, вокруг царили радость и оживление выходного дня.

«Какой прок от зарядного устройства, если его не во что включить? – разговаривал сам с собой Арсений. – Вот если бы вдоль дороги стояли столбы с розетками, куда можно было бы воткнуться...»

Арсению было обидно, что именно сегодня он проявил предусмотрительность, прихватив с собой зарядку для телефона. Глеб часто называл его недалёковидным (хотя Арсений видит вдаль лучше брата!) и непредусмотрительным... Но ничего, он докажет Глебу, что в любой ситуации сумеет зарядить телефон. Арсений вертел головой по сторонам, и вдруг воскликнул: «О, эврика! Это же то, что надо!»

На углу улицы Арсений увидел ярко освещенный ресторан с открытой террасой: на деревянном подиуме были расставлены столики, белоснежные скатерти свисали почти до пола, посетителей было много. Террасу окружала живая изгородь из кустистых растений в больших керамических горшках, а на кустах – разноцветная гирлянда. Зоркий Арсений разглядел, что гирлянда включалась в двойную розетку, привинченную к деревянной стенке подиума, а вторая розетка была свободна! Мальчик незаметно прокрался к розетке, воткнул в нее зарядку, подсоединил телефон и довольно улыбнулся – теперь он сможет похвастаться не только предусмотрительностью, но и находчивостью. Арсений сел прямо на асфальт, теплый после жаркого дня, а спиной привалился к подиуму. Древесина была гладкой и приятной на ощупь. Арсений обернулся, на уровне его глаз оказались ноги сидевших за ближним столиком. Но это не смутило ни Арсения, ни, тем более, владельцев этих ног – двух мужчин, которые были увлечены разговором. Мальчика заметить они не могли, его скрывали и длинная скатерть, и пышный куст в горшке.

Арсений стал прислушиваться к разговору. Мужчины говорили по-английски. Конечно, мальчик осознавал, что подслушивать чужие разговоры не слишком красиво, но... Во-пер-

вых, это было как будто практическое занятие по английскому – аудирование. Во-вторых, не мог же он заткнуть уши, а то выглядел бы по-дурацки. В-третьих, оставить телефон без надзора и отойти на другую сторону улицы он тоже не мог. Но самое-то главное! То, что он услышал, было настолько интересным, что Арсений аж затаил дыхание...

– ... да, я согласен, миллион долларов за целый камень – это хорошая цена. Но, может быть, он заплатит полмиллиона... пятьсот тысяч... за половину этого камня? Мне кажется, это разумно и справедливо!

Арсений осторожно повернул голову назад и внимательно рассмотрел обувь сидящих за столиком. Больше он ничего не видел. Тот, который сейчас говорил, носил сандалии на босу ногу. Арсений это понял, потому что он нервно двигал ногами во время своей речи. Его собеседник молча слушал. На нем были черные строгие костюмные ботинки. Вначале они стояли неподвижно и важно. Но через пару секунд правый ботинок стал носком постукивать по деревянному настилу. Арсений представил себе льва, в раздражении дергающего кончиком хвоста...

– Ты сам заметил, – заговорил владелец черных ботинок, – что миллион – это хорошая цена. И она будет выплачена только за целый камень. Мой клиент, если бы хотел купить половину камня, то так бы и сказал. А он не хочет иметь половину. Он хочет иметь его целиком. Понятно?

– Да, мистер Саббия, – откликнулся высоким голосом владелец сандалий, нервно подергивая то одной ногой, то другой. – Разумеется, понятно! Просто для меня было удивлением узнать, что камень состоит из двух частей...

– Для меня тоже. – Черные ботинки замерли. Затем левый шевельнулся. – Кстати, а как тебе удалось так быстро напасть на след и найти этот камень?

Сандалии весело задвигались.

– О, это действительно интересно! Я приступил всего два месяца назад и не думал, что так быстро найду его... Интернет – отличный помощник для поисков!

Черные ботинки чуть приподняли носки.

– Мой клиент очень рад этому, но он беспокоится. Нельзя допустить распространения информации. Так как ты нашел камень?

– Я использовал теории заговора. – Голос стал заметно ниже, а ноги в сандалиях выпрямились и чуть не уперлись в Арсения. – В интернете я нашел упоминание о сообществе Глобальных Манипуляторов. Управлять и манипулировать всей нашей планетой им позволяет определенная программа. Отсюда и их знак: GMProgram. И я придумал собственную конспирологическую теорию. Типа, чтобы остановить программу Глобальных манипуляторов, нужно объединиться для создания антипрограммы. Я создал сообщество «Anti-P», или просто «Антип», и раскрутил эту тему на сайте. Ну, как вам?

Черные ботинки неуверенно дернулись.

– Чушь какая-то. А главное, при чем тут камень?

Сандалии затряслись и задержались. Видимо, их владелец смеялся.

– Дело в том, что люди любят сказки, их хлебом не корми, дай какую-нибудь выдумку. Главное, интересную и таинственную. Мистика, магия, заговоры. Главное – создать удачный мем, идею. И у меня это получилось. Знаете, сколько у меня сейчас по миру сторонников? Сотни тысяч, если не миллионы. Из них около тысячи активных помощников. И все это, заметьте, бесплатно! Даже прибыль стало приносить наше сообщество.

– Прибыль? – Ботинки чуть повернулись к сандалиям.

– Да, продажа футболок с надписью «AntiP», появились интернет мемы, о нас говорят блогеры... Но главное, что мои соратнички вышли на след камня! При этом ни о чем не догадываясь! Сотрудник одного из музеев нашел камень в запасниках. Ну, и по моей просьбе забрал его оттуда.

Черные ботинки уже с уважением были развернуты к сандалиям.

– Это замечательно! Но у моего клиента много недругов. Никто не должен даже предположить, что именно он охотится за этим камнем.

– А ему-то он зачем? – вдруг ляпнул обладатель сандалий.

Черные ботинки тут же напряглись.

– Меньше знаешь – крепче спишь. Мне слишком хорошо платят, поэтому я предпочитаю не спрашивать.

– И вам даже не интересно посмотреть на него? На камень... – Сандалии на мгновение застыли. Видимо, от удивления.

Ботинки неуверенно подвигались.

– Я же видел фото, которое ты прислал... А он у тебя с собой? Ну, давай...

Арсений был готов выскочить из-под стола, но понимал, что для него это может кончиться очень плохо. Он стиснул зубы.

– Хм... – Черные ботинки удивленно стукнули каблуками. – Действительно, половина. А маленький он какой-то... Но тяжелый. Он точно настоящий? Тот, что нужен моему клиенту?

Владелец сандалий не успел ответить. Прямо у ресторана резко затормозил мопед. Водитель, чье лицо было скрыто под яркой куфией, что-то закричал, обращаясь ко всем сидевшим. Но из-за грохота двигателя его было почти не слышно. Тогда он вытянул одну руку вверх, и Арсений увидел, что он сжимает пистолет. Тут же раздались выстрелы. Мальчик, плохо понимая, что делает, ринулся было с головой под стол. Но замер и закричал от неожиданности – под столом уже сидел владелец черных ботинок.

– А-а! – заорал тот, столкнувшись нос к носу с Арсением, и отмахнулся от него рукой.

Арсения что-то больно ударило по лбу. Схватив телефон одной рукой, а другой поймав какой-то предмет, отлетевший от его головы, мальчик бросился бежать. Позади слышались крики, рокот мотора и гремевшая музыка. А навстречу неслась полицейская машина, оглушая всех включенной сиреной.

Арсений налетел на Глеба, свернув на какой-то переулок.

– Вот он! – воскликнул Глеб. – Я же говорил, что если где-то что-то случилось, да еще и полиция рядом, то тут замешан мой брат!

Арсений пытался отдышаться. Глеб, Ася и их новые друзья окружили его, расспрашивая и успокаивая одновременно.

– Ну просто «Хаос» Hollywood Undead! – выдал он, немного придя в себя.

– Я тебе сейчас такой хаос покажу! – взорвался Глеб. – Мы тебя по всему городу ищем!

Глава 7. Байтил – камень, где обитает божество. (Так считали в Древней Греции и так сообщает Википедия).

Несмотря на поздний час, ребята еще не спали. Арсений эмоционально поведал историю, в которую он угодил, умолчав лишь о предмете, который выронил владелец черных ботинок, а он случайно поймал.

Их новые друзья предлагали сообщить о случившемся в полицию, но Глеб и Арсений были категорически против.

– Во-первых, он не видел ни одного лица, – размышлял вслух Глеб, – а только обувь. Которую могли уже переодеть. А нападавшего на мопеде наверняка уже схватили. Во-вторых, мало ли что Арсению послышалось со страху? Да еще и на английском языке...

– Со страху? – вскричал его младший брат. – Да я единственный, кто там не испугался. Но полиции и правда я бы не хотел ничего рассказывать.

– Почему? – удивилась Ася и остальные ребята.

– Ну... – замялся вдруг Арсений. – А вдруг родители узнают, что я был в полиции. Решат, что я что-то натворил, и не видать мне нового телефона на день рождения.

Все, кроме Глеба, посмотрели на него с сомнением, ведь тревога мальчика казалась напрасной – если он ни в чем не виноват, да еще и обладает какой-то ценной информацией, то чего бояться? А Глеб подозрительно прищурился, но ничего не сказал.

– Выкладывай, – коротко предложил Глеб брату, когда они остались вдвоем.

– Вот, смотри! – Арсений достал из кармана небольшой, темного цвета предмет. – Я его не украл! – тут же добавил он. – Этот тип швырнул его в меня. Знаешь, как больно? Вон, шишка теперь на лбу!

Но Глеб не стал рассматривать действительно чуть вспухший лоб брата, а аккуратно, двумя пальцами, взял странного вида камень.

– Очень интересно! – Глеб осмотрел его со всех сторон, потом изучил с помощью увеличительного стекла, потом светил на него разным светом, то поднося его под лампу, то освещая фонариком.

Арсений вился вокруг брата, норовя забрать свой трофей. Наконец, как только Глеб закончил исследование, он схватил камень и крепко зажал его в кулаке.

– Необычный камушек, – поделился выводами Глеб. – Целый он, наверное, выглядел как яйцо. Причем, по размеру меньше куриного яйца, но больше перепелиного. Очень гладкая поверхность, но не полированная, и видны включения. Это природный минерал, но на гранит не похож, на мрамор тоже. Может, габбро-диабаз или шунгит? Или вообще полудрагоценный камень. Надо у Аси спросить, она разбирается в украшениях.

– А вдруг это такой бриллиант? – глаза у Арсения загорелись.

– Вряд ли, – отрицательно покачал головой Глеб. – Даже необработанный алмаз выглядит по-другому. Я как-то картинки смотрел в интернете. А знаешь, что меня еще удивило в этом камне?

– Снизу штырьки и отверстия какие-то? – предположил Арсений, чуть раскрыв кулак и рассматривая находку.

– Это как раз понятно, – возразил Глеб. – Это, судя по всему, крепления. Во второй половинке камня должны быть ответные отверстия и штырьки. И они, эти половинки, таким образом соединяются друг с другом. Вопрос – зачем? А еще меня поразил цвет камня. Он изменяется при различном освещении. Становится то багровым, то черным. Заметил?

Арсений стал экспериментировать с подсветкой, и даже на несколько секунд вообще выключил свет.

– Ага! Жаль, не светится в темноте, – заключил он.

– Кстати, его бы на радиоактивность проверить, – задумался Глеб.

– В смысле? – Арсений на всякий случай понюхал камень.

– В смысле, не радиоактивный ли он. Знаешь, что такое ионизирующее излучение? – вздохнул необразованности брата Глеб. – Вдруг это уран? Или полоний? Радиация! – Глеб сделал страшное лицо.

Арсений тут же положил камень подальше от себя.

– А как проверить? – поинтересовался он.

– Счетчик Гейгера нужен. – Глеб усмехнулся. – Ты в следующий раз, перед тем как что-нибудь стащить, интересуйся, не опасно ли это для жизни.

– Я ничего не стащил, – обиделся Арсений. – Он в меня им кинул. А я поймал. И вообще, я даже не собирался слушать, что они там говорят. Просто услышал, как тот, в ботинках, сказал про камень. Ну, и сразу заинтересовался.

– А я подумал, что ты на миллион долларов запал, – улыбнулся Глеб.

– А как думаешь, этот камень и правду миллион стоит? – тут же загорелся Арсений. – Давай попробуем его продать? Тот, второй, в сандалиях, хотел за пятьсот тысяч...

– Да ерунда это все! Скорее всего, ты чего-то недопонял. Может, они вообще про какой-то драгоценный камень говорили, а этот просто валялся на земле, – предположил Глеб, зная склонность своего брата к фантазиям.

– Валялся на земле?! – вскричал Арсений.

– Не ори, ты всех разбудишь! – зажал ему рот Глеб. – Этот камень точно не может стоить миллион. Мне кажется, я такие в сувенирных лавках сегодня видел. Только дешевле.

– Если бы он продавался в лавках, то чего эти бандиты напали? – запальчиво возразил Арсений. – Они хотели отобрать у него этот камень. А он спрятался под стол и...

– Да, и кинул его в тебя. Очень умный ход, чтобы сохранить драгоценность. Отдать тебе. Все, давай спать, завтра подумаем еще. – И уставший от экскурсий, прогулок и поисков младшего брата Глеб завалился на свою раскладушку.

Арсений в раздумье взял необычный камень и подбросил его несколько раз на ладони.

– Радиация? – пробормотал он. – Никакой он не радиоактивный. Это философский камень! Самый настоящий, а не тот, который снимали в кино про Гарри Поттера. А в книге было сказано, что его создал Николас Фламель. Надо будет завтра Глеба расспросить про него. А пока спрятать...

И Арсений положил свое сокровище под подушку. Но, подумав несколько минут, он вытащил его и вынес в прихожую, где, разумеется, никого не было, и сунул в карман ветровки. А то вдруг и правда он радиоактивный?

Время было далеко за полночь, ребята уже спали, а где-то, скорее всего, в этом же городе, двое мужчин разговаривали по видеосвязи. Оба были встревожены, оба обвиняли друг друга.

– Я не виноват! Камень просто выпал у меня из рук. Да, я испугался из-за какого-то стрелявшего придурка. А этот мальчишка, неизвестно как оказавшийся под столом, видимо, схватил камень и сбежал. Так что твои обвинения... – кипятился один из собеседников. Его темный пиджак был распахнут, белая рубашка вылезла из брюк, галстук съехал в сторону, усы топорщились, прическа была растрепана.

– Камень был в руках у вас, мистер Саббия! – высоким голосом возражал ему другой человек. На нем была футболка с надписью «AntiP» и джинсы. – А теперь его нет! Все мои поиски и, соответственно, гонорар, пошли прахом! – он почти срывался на визг. – Что мне делать?!

– Для начала прекратить истерику, – взял себя в руки мистер Саббия. – Ладно, раз уж так случилось, то я постараюсь помочь тебе. Тем более, что это наше общее дело.

Его собеседник заметно успокоился.

– Парня с камнем мы вычислим. И довольно легко, – мистер Саббия налил себе в стакан воды и залпом выпил. – У меня есть группа хакеров, они взломают сервер, где хранится информация с уличных видеокамер. И мы сумеем проследить, где он живет.

– Спасибо, мистер Саббия! – вздохнул с облегчением тот, что говорил высоким голосом. Он даже скинул с себя сандалии и растянулся в кресле.

– Я дам тебе людей в помощь. Но! – Саббия привстал со своего места, отчего его лицо заполонило экран ноутбука собеседника. – Надо не просто изъять у него камень. Еще важнее выяснить: кто нанял этого мальчишку? Или это просто была случайность? Много ли он успел услышать из нашего разговора? И сделать все надо настолько ювелирно! Чтобы никто! Ничего! Не заподозрил.

И он потряс кулаками перед камерой. На одной руке блестели перстень и золотой браслет, на другой красовались дорогие часы.

– Не волнуйтесь, мистер Саббия, – успокоившись, его соучастник заговорил на пару октав ниже. – У нас с вами все получится. Потому что мы, как Уроборос! Как звенья одной цепи. Как ноты одной песни. Как...

– А я и не волнуюсь, – Саббия плюхнулся обратно на диван. – Волноваться теперь надо тебе и тому, кто взял наш камень.

И экран ноутбука погас.

Глава 8. «AntiP», «GM» и «Darkstone».

Арсений окончательно проснулся, когда все уже ехали в машине. Дорога из Иерусалима в древний город Акко занимала больше двух часов, поэтому встать нужно было ни свет ни заря, как сказал папа. Однако, солнце опередило путешественников и уже вовсю освещало поросшие невысокими деревьями холмы справа и светлокаменные дома слева от дороги. Проезжая мимо Ботанического сада, Арсений предложил остановиться, чтобы перекусить:

– Вон, под тем странным деревом можно...

– Там везде забор из сетки, – возразил Глеб. – К тому же, по парку бродят динозавры, смотри, видишь плакат? Так что там не ты, а тобою перекусят, – добавил он.

Они проезжали мимо закрытых ворот, около которых висел рекламный щит с изображением динозавров. Но Арсения это только заинтересовало.

– Давайте посмотрим! Вдруг там и правда дейнозуха или тиранозавра увидим?

Но родители не согласились, а предложили потерпеть еще немного.

– Пикник будет в потрясающем месте, – пообещал папа. – На горе Кармель, что переводится как «виноградники Бога». Правда, говорят, что виноградников там не осталось.

– А пока – вот термос с чаем, бутерброды, йогурты и сладкое, – и мама протянула ребятам на заднее сиденье рюкзачок с едой.

– Вы заметили, что когда вкусно поешь, настроение сразу улучшается, – сделал вывод Арсений и стряхнул крошки от печенья на пол машины.

– Я заметил, что там, где ты, всегда бардак, – ответил Глеб. – Покажи Асе камень. Пока ты спал, я все ей рассказал.

– Почему ты без меня рассказал? – обиделся на брата Арсений. – Это я добыл камень, рискуя жизнью...

– Глеб не хотел тебя будить, – деликатно пояснила Ася.

– Ладно, забыли. – Арсений протянул ей камень.

Ася рассматривала вчерашний трофей. На солнце он выглядел черным, словно метеорит.

– Я так и не понял, какая связь между этими глобальными манипуляторами и камнем, – заметил Глеб.

– Я точно помню, как этот «Саббия-черные ботинки» тоже про это спрашивал, но «человек-сандалии» не успел ответить. – Арсений забрал у девушки камень и стал разглядывать его на свет. – Глеб сказал, что ты разбираешься в драгоценностях, да? – обратился он к Асе.

– Не то, что разбираюсь... Но это точно не драгоценный камень. И даже не полудрагоценный. Во всяком случае, я таких не видела. Глеб сказал, что он менял свой цвет?

– Ага, – кивнул Арсений. – Вчера при свете лампы он выглядел немного по-другому. Но видно же, что камень очень старый!

– Или стилизованный под старину, – предположил Глеб и добавил вполголоса, чтобы родители не слышали: – Ты вчера говорил, что один из них упоминал про какой-то сайт?

– Да, – подтвердил Арсений. – Который в сандалиях, он рассказывал. И еще говорил, что в интернете полно информации на эту тему.

– Тогда можно легко проверить его слова. И твои, – добавил Глеб. – Ася, ты взяла свой планшет?

Ася, допив чай, начала поиск информации про странное общество «Антип» и про подозрительную теорию о глобальных манипуляторах.

Глеб разложил карту на коленях и углубился в путеводитель. Арсений, с завистью поглядывая на планшет, играл с камнем и слушал музыку.

Прошло, наверное, полчаса, когда Ася подняла глаза от планшета, распрямилась и посмотрела вокруг, – они как раз проезжали мимо небольшого городка, выросшего на склоне горы.

– Как вы там говорите? Эврика? – обратилась она к ребятам. – Так вот, я нашла!

– Тише только, – на всякий случай предупредил ее Глеб.

– Вторую половинку? – обрадовался Арсений, и пояснил Глебу: – Камня!

– И про камень тоже, – кивнула девушка. – Арсений! Ты все верно услышал! Это просто потрясающе! Начну с глобальных манипуляторов. Про них полно информации. – Ася стала открывать вкладки и показывать вначале Глебу, затем Арсению. – Тут написано: «согласно конспирологической теории нашей планетой управляет некое тайное общество под названием „GM“...»

– General Motors? – уточнил Глеб.

– Нет, Global Manipulators, – поправила его Ася. – Их по всему миру двадцать человек, и у них есть некая программа, или план, согласно которому они пытаются управлять населением планеты.

– Так пытаются или управляют? – спросил Глеб.

– В том-то и дело! – Ася широко раскрыла глаза. – Они стремятся. К управлению. Представляете? И тут самое интересное... Для реализации этого плана им необходим...

– Камень! – не выдержав, заорал Арсений. Мама, сидевшая впереди, подпрыгнула от неожиданности, папа недовольно посмотрел в зеркало заднего вида. – Ножницы, бумага. Мы просто играем! – выкрутился Арсений.

Глеб мрачно взглянул на брата.

– Да, – негромко продолжила Ася. – Зачем-то им необходим камень. Возможно, для магического ритуала. Ну, я так подумала...

– Тоже мне, Гермiona Грейнджер, – усмехнулся Глеб.

– Мы совсем не похожи, но мне она нравится, – ответила Ася и продолжила: – И эти манипуляторы заняты поиском камня.

– А фотки там не было? – воскликнул Арсений.

– Я нашла! – торжествующе сообщила Ася. – Смотрите!

На экране увеличенное изображение камня было значительно больше оригинала. Но это был именно тот самый камень, который ударил по лбу Арсения, и с которым он теперь не расставался. Правда, на фото камень был целый и выглядел как яйцо. У Арсения же была лишь его половинка.

– Фото сделано с рисунка, – заметил внимательный Глеб. – А рисунок, судя по всему, из старинной книги... Видите цвет страниц, фактура бумаги, шрифт...

– Шрифт готический, – неожиданно определил Арсений. – Чего вы на меня уставились? В одной компьютерной игрушке такой же был. А вот язык...

– Это латынь. *Lapis sapientia vita*. Означает «живой разумный камень». – спокойно заметила Ася. – Что вы на меня смотрите? *Vita* означает жизнь, а *lapis* – камень.

– Ты знаешь латынь? – вскричали ребята, Глеб с удивлением, а Арсений с завистью.

– Я собираюсь поступать в медицинский и купила книжку латинских крылатых выражений. – Ася пожала плечами. – Это простые слова. Там еще были интересные поговорки, например...

– Живой камень? – перебил ее Арсений. – В каком смысле? Разве камень может быть живым? И разумным?

– Оксюморон, – заметил Глеб.

– При чем тут этот рэпер? – удивился Арсений. – Кстати, у него есть песня...

– Я посмотрела в интернете, – теперь Ася перебила его, – и нашла несколько интересных статей. Вот, слушайте: «...французские ученые пришли к выводу, что камни обладают

чем-то вроде процессов жизнедеятельности, только очень медленных. Камни бывают старые и молодые. Более того, они как бы дышат! На один „вдох“ у них уходит от трех дней до двух недель. А каждый „удар сердца“ длится около суток. Исследователи настаивают на своей версии: камни – живые». Ну, как?

– Ерунда какая-то, – поморщился Глеб.

– А вот и нет, – оживился Арсений. – Я проводил эксперименты со своими камнями. Оставлял их на подоконнике на неделю, и они... двигались! Я делал метки карандашом, а через неделю проверял: камни ненамного, но сдвигались со своего места!

– Это ты сдвинулся на камнях, – хмыкнул Глеб. – Камни двигала кошка, когда забиралась на подоконник.

– Этого я не учел, – огорчился исследователь.

– Можно я продолжу? – скромно попросила Ася. – Там были еще статьи про целебные свойства камней... Но самое интересное я нашла на их сайте.

– На чем? – переспросил Глеб.

– На сайте этого самого «Антипа». То есть, «Antiplan» или «Antiprogram», – пояснила девушка. – Я зарегистрировалась там...

– А какой у тебя ник? – полюбопытствовал Арсений.

– «Owl».

– Сова? Круто. Мне нравится, – одобрил Арсений.

– Мне тоже. И смогла почитать не только общую информацию, кстати, довольно любопытную! Но и их чаты. Там тысячи участников! Но есть основные, которые ведут расследование. Представляете, они ищут...

– Камень! – снова воскликнул Арсений, правда, на этот раз тихо.

– Да! – подтвердила Ася. – Чтобы противостоять глобальным манипуляторам, они создали свою антипрограмму, или антиплан, и им тоже нужен этот камень. Они, правда, не называют его «живым камнем»...

– Мертвым? – предположил Арсений.

– Нет, там разные названия. И омфал, и байтил, и еще орихалк. Из последнего вообще был сделан щит Геракла! – Ася открывала вкладки и читала с планшета. – Но чаще всего его называют «камень мудрости и знания».

– Щит Геракла? Ух ты! Теперь понятно, почему за этот камушек кто-то хотел заплатить целый миллион! – Арсений потер руки. – Половина у нас уже есть. Остается найти вторую – и мы миллионеры! – и он запел: «Money, it's a gas! Grab that cash with both hands and make a stash...» (Строчка из песни группы Pink Floyd «Деньги»)

– «Money, it's a crime», – оборвал его радость Глеб, процитировав другую строчку этой же песни. – Если это действительно тот самый камень, который ищут все эти ненормальные...

– Почему ненормальные? – удивился Арсений.

– Я не знаю почему, – ответил Глеб. – Зато я точно знаю, что ты теперь под прицелом, – и он ткнул брата в бок указательным пальцем. – За тобой будут охотиться.

– Они меня не видели, – не очень уверенно сказал Арсений.

– Ха! Ты столкнулся под столом с этим самым Саббия-черным ботинком. За тобой несложно проследить по уличным камерам... Правда, несложно для полиции. Вряд ли частные лица могут иметь доступ к этой информации. Но они, Саббия и «сандальный», вполне могут заявить в полицию. Ты же сбежал с камнем...

– И что мне теперь делать? – Арсений выглядел расстроенным и испуганным. – Чтобы меня не схватили. И чтобы камень не отдавать. Мне он очень понравился.

– Вообще-то нехорошо брать чужое, – мягко заметила Ася.

– Я не брал! Он в меня им кинул! – возмущено сказал Арсений. – Это я должен в полицию заявлять.

– Пф! Давай, давай, – фыркнул Глеб и повернулся к Асе. – А в чатах кто-нибудь сообщил, что камень уже нашелся?

– Точно не могу сказать, я же не все успела прочитать. Но в основном чате, он называется «Поиск», было упоминание, что камень видели в каком-то музее... Сейчас найду... А, вот! Мужчина с ником «Пантера-007» пишет...

– Пантера? – отозвался Глеб. – А почему 007? Типа, агент 007?

– Нет, просто там есть еще несколько Пантер, и они отличаются друг от друга номерами. Я же говорила, что там тысячи участников. Я взяла ник «Сова-2000», потому что Совы тоже были... Так вот, Пантера-007 неделю назад написал, что похожий байтил, то есть камень, есть в археологическом музее города Акко...

– О, нам повезло! – искренне обрадовался Арсений. – Надо будет обязательно зайти в музей. Вдруг там вторая половина моего камня?

– Пантера сообщает о себе, что он сотрудник музея. Судя по аватарке, уборщиком работает... Так вот, в запасниках он видел этот камень. Но целый или половину, он не указал.

– Чего же он не взял его себе? Раз видел, – недоумевал Арсений.

– Не все же мелкие воришки, как ты, – съязвил Глеб и вынужден был защищаться от разозлившегося брата.

Через некоторое время Глеб взял у Аси планшет и сам стал просматривать сайт общества «AntiP». А Арсений с Асей принялись обсуждать возможные версии.

– Получается, что камень ищут «манипуляторы» и «антипы». Причем «антипов» придумал тот, который был в сандалиях, и эта тема мощно раскрутилась в интернете. «Антипы» старательно ищут камень, чтобы помешать «манипуляторам», а на самом деле камень нужен «сандальному», чтобы продать его Саббия, – рассуждала Ася. – Но «сандальный» не знал, что камень состоит из двух половинок. Интересно, где «антипы» раздобыли полкамня, и еще интереснее, у кого вторая половина?

– А мне вот что интересно, – задумчиво произнес Арсений, – для управления миром нужен целый камень? Или достаточно половины?

– Половиной камня управляешь половиной мира, – усмехнулась Ася.

– Может, тогда вторая половинка у «глобальных манипуляторов»? – предположил Арсений. – Кстати, вполне возможно, что «манипуляторы» и наняли того парня на мопеде, который стрелял в ресторане, чтобы он отнял у Саббия и «сандального» первую половинку камня.

– Это мог быть обычный террорист или хулиган, – возразила Ася, пожимая плечами, – он же не в Саббия стрелял?

– Не в Саббия, вверх, – подтвердил Арсений. – Интересно, а на кого работает этот мистер Саббия? Он говорил «мой клиент». Типа, клиент хочет купить этот камень...

– Получается, что клиент из «манипуляторов»? Или просто богатый чудака, коллекционирующий старинные камни? Глеб, а ты как думаешь? – спросила Ася.

– Что? – он поднял голову от планшета. – Смотрите, что я выяснил. В чате «антипы» спорят, как именно должен выглядеть камень, который они ищут. Там много разных изображений камней, но почти все сходятся на том, что нужный им камень – вот этот, – и Глеб указал на камень в руках Арсения. – Только у них на фотках этот камень целый и похож на черное яйцо. И никто не пишет, что он состоит из двух половинок.

– Я понял! Саббия работает на Кощея. – вдруг вскричал Арсений. – Поскольку смерть Кощея, как известно, в игле, игла в яйце, яйцо в утке...

– Далее, – хладнокровно продолжил Глеб, игнорируя версию брата, – действительно, камень, похожий на наш, был обнаружен в музее археологии Акко, куда мы обязательно зайдем сегодня после экскурсии. Возможны два варианта: или половина камня, которая сейчас у нас, была украдена из музея, или мы увидим там его вторую половину.

– Ура! – Арсений потряс камнем в воздухе. – Тогда я могу попросить ее себе. Чтобы воссоединить их.

– Может быть, наоборот, – осторожно предложила Ася, – ты отдашь в музей свою половинку камня?

Арсений насупился.

– Еще в чате обсуждают, откуда взялся этот камень, «darkstone», – продолжил Глеб.

– Это же игра! – оживился Арсений. – «Darkstone», темный камень...

– Да, наш камень тут так и называют – «темный». Но это просто совпадение с названием игры, – терпеливо пояснил Глеб. – Так вот, тут много версий, когда и где впервые упоминается «dark stone», он же «камень мудрости». Начиная от инопланетян и заканчивая тем, что это просто украшение для египетского фараона. Там много ссылок, надо будет все их посмотреть...

– Лучше посмотреть вторую половину камня... – вставил Арсений и добавил: – Давайте шоколадку откроем?

Глава 9. О пользе уроков истории

Виноградников на каменистой горе Кармель и правда не было. Добираясь до старинного небольшого монастыря, путешественники наслаждались ароматом сосен и кипарисов, птичьим пением и видами настолько красивыми, что даже Арсений на время забыл про обещанный пикник. Прохладный ветерок приятно обдувал на смотровых площадках, позволяя стоять под высоким солнцем и любоваться на оливковые рощи, возделанные поля и горы на горизонте. Арсений обогатил свою коллекцию камней и снял не меньше сотни фотографий и видео. Правда, когда он собрался сделать селфи со статуей Ильи-пророка Глеб его предупредил:

– Не рискуй. Он поразит тебя молнией, как жрецов Ваала. – Листая путеводитель, он обратился он к родителям: – В этом монастыре останавливался Наполеон?

– Нет, в другом, – ответил папа. – Тоже монастырь кармелитов, Стелла Марис, «морская звезда». Вон там, – и он махнул рукой в сторону чуть видневшейся полоски моря. – Ну что, наполеоны, перекусим и вперед, на Акру? Кстати, этот штурм обернулся для армии Наполеона сокрушительным поражением. Говорят, что при снятии осады Бонапарт приказал произвести пушечный выстрел собственной шляпой в сторону города.

– Зачем? – удивились ребята.

– Чтобы по крайней мере хотя бы часть его мундира побывала в Акре, – улыбнулся папа.

– «Ах, наконец, достигли мы ворот Мадрита!» – неожиданно продекламировал папа, сворачивая с трассы на улицу Ben Ami.

– Я думал, мы в Акко едем, – изумился Арсений. – Папа, нам очень нужно в местный археологический музей! А Мадрид – это же Испания, кажется?

– Это Пушкин, – ответил папа и на всякий случай пояснил: – Александр Сергеевич, поэт, не город. А строчка из «Каменного гостя». Не волнуйся, мы въезжаем в Акко! – рассеял он сомнения младшего сына. – Один из древнейших городов мира. Пять тысяч лет назад здесь уже было поселение. Две тысячи лет назад тут проходила армия египетского фараона. Геракл где-то неподалеку собирал целебные травы для лечения своих ран. А Александр Македонский завоевал этот город за триста лет до нашей эры. А еще, начиная с XI века, многочисленные крестовые походы и осада крепости Акра Наполеоном в XVIII-ом... Ой! Кажется, я не туда свернул...

– Может быть, мыждемся экскурсии твоего друга Михаила? – деликатно предложила мама. – А ты будешь внимательнее следить за дорогой?

Они ехали по довольно оживленному району города с трех-четырёхэтажными домами и большим количеством зелени вдоль дороги.

– Смотрите-ка, – обратил внимание Глеб. – Улица Наполеона Бонапарте!

– Отлично! Значит, почти приехали. У нас есть еще полчаса перед встречей, так что можем немного прогуляться.

Улочки старого города напоминали каменный лабиринт. Родители непонятно шутили насчет заблудившегося Геши Козодоева и «бриллиантовой руки». Дома все больше прижимались друг к другу и, соединяясь арками и переходами, сужали пространство с боков и сверху, так что приходилось идти друг за другом, а иногда и наклонять головы, чтобы не стукнуться о каменные притолоки или арки. Многие стены домов были украшены самыми невообразимыми вещами, начиная от расписных керамических плиток и деревянных дощечек до ржавых керосиновых фонарей и старых колес от телеги. Арсению все это ужасно нравилось.

– Надо в нашей комнате так же стены обустроить, – планировал он. – Вон, как уютно и красиво!

Но как ни манили ребят древние, окованные железом деревянные двери и старинные лавки, куда вели стершиеся за сотни лет ступеньки, папа стал всех торопить:

- Мы еще здесь погуляем, а сейчас нас ждет Михаил!
- Некрасиво опаздывать, – добавила мама. – Где мы встречаемся?
- На стене над портом, – ответил папа.
- А это недалеко отсюда, – заметил Глеб, отмечавший их путь на карте.

Разумеется, они опоздали. Папа извинялся перед своим другом, объясняя, что ребята вначале застревали у каждого камня, потом штурмовали крепостную стену, после чего обнаружили футбольное поле...

– Я другого и не ожидал, – с улыбкой ответил Михаил. – Я сам регулярно задерживаюсь, потому что как пройти мимо древнего акведука или мечети Аль-Джаззара, возведенной на месте церкви крестоносцев? Кстати, там по преданию хранится прядь волос пророка Мухаммеда. А Цитадель и музей героизма? А Караван-сарай? А рынок? А подземный город крестоносцев? И как не остановиться около музея краеведения и не прочесть надпись на мемориальной доске Хаиму Фархи? Он – гордость еврейского народа, участник обороны Акко от Наполеона... – и он развел руки в стороны, словно пытаясь объять весь старый город вместе с синагогами, церквями и мечетями.

Михаил сразу покориł ребят своим дружелюбием, приятным низким голосом, умным взглядом зеленых глаз. Он носил аккуратную бородку и усы, очки в тонкой оправе и звучную фамилию Фремдерман.

– Я всегда любил изучать историю, но стал врачом, а не историком, – рассказывал Михаил. – Родился и вырос я в Петербурге, а когда переехал жить в Израиль, то долго скучал по родному Питеру. Но город Акко заморозил меня. Такое ощущение, что он был всегда и видел все. Ну что, вы готовы окунуться в океаны событий и руины времени?

Доктор-историк достал из рюкзака кольчужный капюшон с золотой короной, рыцарский меч – правда, не очень длинный – и белый чепец с витиеватым рисунком золотой нитью.

– Эскалибур! Ледяной клинок! – оживился Арсений и тут же протянул к нему руки. Получив холодное оружие, он стал вращать его, как рыцарь в кино.

– Ничего себе! – поразился Михаил. – Хорошо. Тогда капюшон из кольчуги Эдуарда Длинного вместе с его короной вручаю тебе...

Глеб с удовольствием примерил на себя королевские доспехи. Асе достался расшитый золотом головной убор.

– ...9 мая 1271 года принц Эдуард со своими рыцарями высадились в крепости Акра. На радость ее жителям, поскольку положение христиан на «Святой Земле» на тот момент было ненадежным. Забегая вперед, скажу: дальше стало еще хуже. А пока Акра оставалась центром Иерусалимского королевства. Мусульманские эмиры окончательно перешли в наступление под руководством самого известного из мамлюков, Бейбарса, и неоднократно угрожали Акре. Хотя люди Эдуарда были важным дополнением к гарнизону, у них было мало шансов против превосходящих сил Бейбарса...

Глебу очень нравилась история, поэтому он и слушал внимательно, и задавал вопросы. Ася что-то рисовала в своем блокнотике. Арсений же одной рукой вертел меч, а другой сжимал в кармане половинку таинственного камня, при этом пытаясь хоть немного запомнить из рассказа Михаила. Дело в том, что у Арсения был недостаток: он не мог долго слушать, не отвлекаясь. Например, на уроке он мог запоминать информацию лишь в первые двадцать минут, но зато «на сто пятьдесят процентов», как хвастался сам Арсений. А потом... Потом его мысли улетали, как перелетные птицы, куда-то высоко и далеко...

– ... в те времена, – отвечал Михаил на вопрос Глеба, – самый выгодный путь для перевозки товаров был морской. Сколько груза мог перевезти караван, идущий месяцами

по пустыне от колодца к колодцу? Пять-десять тонн. А корабль? Гораздо больше. Но море при этом – самый опасный и непредсказуемый путь. Средиземное море очень коварное. Знаете молитву моряка? «Помни, о господи, судно моё так мало, а море твоё – так велико!»...

Арсений перевел взгляд на массивные стены, которым сотни лет, и на волны, бившиеся о камни. Солёный ветер налетал на ребят, солнце ярко вспыхивало на стальном клинке.

Галера медленно входила во внутреннюю гавань. Паруса были спущены. Флаг с тремя золотыми леопардами на красном кровавом фоне трепетал на ветру, отчего казалось, что хищники несутся вперед. На причале выстроились бородатые рыцари в белоснежных мантиях с красными крестами. Их было не меньше сотни. Командор уверенной походкой шел вдоль строя навстречу кораблю. Его меч с рукояткой из цельного куска горного хрусталя был настолько длинным, что почти касался земли. Над Башней мух реял черно-белый флаг...

– ... даже Черный камень Каабы однажды был похищен!

Арсений встрепнулся, и рыцари-тамплиеры исчезли, а их место заняли туристы.

– А что за камень такой? – тут же поинтересовался он и взмахнул мечом.

– Святыня исламского мира, – ответил Михаил, мгновенно отпрянув в сторону.

– Арсений! – одновременно воскликнули родители и Глеб. – Осторожнее!

– Ничего, – успокоил их доктор, – у меня двое сыновей, поэтому реакция быстрая. Так вот, это Черный камень в Мекке, к нему хоть раз в жизни должен совершить паломничество каждый мусульманин. По легенде камень упал с неба на землю еще во времена Адама. В то время этот камень был белым и так сиял, что освещал ночью это святое место.

– Если он белый камень, то почему вы его называете черным? – удивился Арсений.

– Считается, что со временем он стал черным от слез пилигримов и грехов мира, – серьезно ответил Михаил.

– А какого он размера? – уточнил Арсений.

– Я сам его не видел, но по описаниям примерно такого... – Михаил расставил ладони друг от друга сантиметров на двадцать.

– Нет, слишком большой, – пробормотал Арсений. – А камень нашли?

– Да, вернули. Но, вернемся к Бейбарсу...

Арсений рассеяно слушал про то, как христиане пытались организовать контрнаступление:

– ...особенно тут отличились венгры и англичане, – увлеченно рассказывал Михаил. – Даже, пожалуй, англичане потенциально были ближе к успеху. Вот, слушайте: когда у них окончились очередные баронские войны, проходившие все царствование Генриха III, в мае 1270 года парламент... Да-да! У них уже был парламент! Так вот, был установлен единый налог в размере одной двадцатой части всего движимого имущества – как вы понимаете, это было важно и революционно. Взамен король согласился подтвердить Великую хартию вольностей и ввести ограничения на ссуду денег евреям. Потому что евреи платили гораздо меньший налог в казну со своих оборотов. 20 августа того же года принц Эдуард, сын и наследник Генриха, который войдет в историю как Длинноногий и как антагонист главного героя в фильме «Храброе сердце» Смотрели? Помните? «Скооотлааанд!! Фрииидооом!» Словом, он отплыл из Дувра во Францию...

«Может быть, мой камень тоже упал с неба, – размышлял про себя Арсений, – тогда получается, что это метеорит. А кто-то его нашел и сделал из него головоломку. Или это искусственно созданный камень, как философский. Тогда он должен обладать магическими свойствами... Жаль, Глеб не верит в мистику. Но самое интересное – где его вторая часть? Лежит в музее? Значит, надо поскорее зайти в музей. А еще говорят, что здесь есть настоящий восточ-

ный базар, где можно купить все! Интересно, если бросить этим камнем в призрака на каменном острове, что будет? Надеюсь, что те бандиты так его испугались, что больше не делали попыток проникнуть в дверь в стене... Ой!» Арсений покачулся, потому что Глеб пихнул его в бок.

– Все согласны с маршрутом? Тогда в путь! Нас ждут эпичная Крепость госпитальеров, впечатляющий зал рыцарей и таинственный тоннель тамплиеров! – И Михаил на ходу продолжил свой рассказ: – Напомню, что после захвата Иерусалима Саладином в 1187 году члены Ордена тамплиеров были вынуждены покинуть Храмовую гору и выбрали Акко для строительства своего нового пристанища. Акко во времена крестоносцев был самым большим городом Иерусалимского Королевства, даже больше самого Иерусалима. И крестоносцы делят Акко, как торт, причем каждый хочет отхватить кусок повкуснее. Генуэзцы, венецианцы, госпитальеры, тамплиеры, пизанцы... У каждого свой квартал, со своими законами и своим уставом. При этом генуэзцы сильно не любят венецианцев, и наоборот. Пизанцы ненавидят и тех, и других. Тамплиеры и иоанниты готовы перегрызть друг другу глотки. Словом, мамлюки их беспокоят гораздо меньше, чем соседи из ближайшего квартала. А зря, потому что мамлюки довольно скоро придут и сравняют город с землей... И двухсотлетнее пребывание крестоносцев на так называемой Святой Земле завершилось их полным поражением.

– Мы смотрели «Царство небесное» и «Айвенго», – похвастался Арсений.

– Да, – кивнул Михаил, – обычно про крестовые походы и узнают из книг и фильмов. Единственный минус этой информации, что почти все там выдумка. Приключения отважных романтиков, рыцари без страха и упрека, подвиг европейской цивилизации, бла-бла-бла. Я не спорю, были крестоносцы и с благими намерениями, и с благородными устремлениями. Но в целом, это очередная темная страница нашей истории. Царство Божие не завоевывается мечом. Ничего романтического в войнах и убийствах нет. А уж войны и кровопролития во имя святых целей... Это называется преступлением.

Глава 10. Посещение музея

От полученных за пару часов впечатлений у всех разыгрался аппетит.

– Тут неподалеку есть рыбный ресторанчик, там такие блюда, нигде вкуснее не найдете! – пригласил всех Михаил.

Арсений поел самый первый и просматривал фотографии, снятые за сегодняшний день.

– Как думаете, – обратился он к Михаилу, – я тут сфоткал всякие рисунки на стене, они современные или их нарисовали тогда, в XIII веке?

– Конечно, тогда! – подтвердил доктор-историк. – Видишь, тут рыцарские гербы, кресты, даже фигурки крестоносцев есть... Вон, даже печать Соломона.

– А что это за символы? – указал Арсений на геометрические фигуры и точки.

– Честно говоря, я не знаю, что они означают, – признался Михаил. – Если хочешь, у меня есть знакомая в новом археологическом музее, ее зовут Эмили Леви.

– Да! – подпрыгнул Арсений. – Нам как раз туда! Глеб, давай доедай скорее!

Михаил показал Глебу на его карте как пройти к музею и дал с собой смартфон, на котором была отмечена точка.

– Это то место, где мы сейчас, – пояснил он. – И вы будете видеть, где мы, даже если мы пойдем погуляем. А мы будем знать, где вы. Нить Ариадны XXI века.

Ребята поблагодарили Михаила и пошли в музей археологии. Точнее, практически побежали, следуя за нетерпеливым Арсением.

– Ты уверен, что это не здесь? – Арсений на ходу указал на музей «Сокровищница в стене».

– Нет, это в Новом городе, – и Глеб ткнул пальцем в карту.

Здание, где обосновался музей археологии, выглядело вполне современным, особенно по сравнению с домами Старого города. Построенное из гладкого светлого камня, оно было стилизовано под крепость: куполообразная крыша, под ней маленькие окошки, наглухо закрытые ставнями.

– Боятся осады, – усмехнулся Арсений. – Ну что, на стены?

И он подтянулся на пальцах на невысокой каменной ограде, окружавшей здание музея.

Настроение у ребят было преотличное, и они не обратили внимания ни на машину, которая все это время ехала за ними и припарковалась напротив музея, ни на мужчину в белой рубашке и черных очках, который вылез из машины и стал наблюдать за ними. А потом даже незаметно сфотографировал их.

Ребята стояли в огромном темном зале и озирались по сторонам.

– Что-то не похоже на музей. И это хорошо, – негромко заметил Арсений, не сильно любивший традиционные музеи. – Ни экспонатов, ни картин, ни бабушек-охранниц, которые чуть что, сразу кричат. Наверное, это современный музей, где ничего нет, но можно фантазировать и представлять себе все, что угодно.

– Почему тогда билеты такие дорогие? – также тихонько спросила Ася.

– Может, просто короткое замыкание было, и отключили электричество? – предположил практичный Глеб. – А экспозиции, вероятно, в следующем зале.

Вдруг сзади послышался громкий цокот копыт. Ребята мгновенно развернулись. Прямо из стены на них надвигались несколько конных рыцарей. У одного в руках было копье, другой размахивал мечом, а третий высоко поднял черный флаг с белым крестом. Развевались белые мантии всадников, сбоку у них висели клиновидные щиты, а лица закрывали металлические

шлемы с плоским верхом. Боевые кони были в светлых попонах, украшенных красными крестами.

– Мамлюки! – закричал вдруг Глеб, резко развернувшись.

Арабские воины неслышно подкрались с другой стороны и с громкими криками стали атаковать тамплиеров. Ребята оказались в центре битвы... К счастью, виртуальной.

– Вот это я понимаю! Вот бы все музеи были такими! – радовался Арсений, когда представление закончилось, и они перешли в следующий зал. Тут, кстати, все было похоже на обычный музей: множество экспонатов в ярко освещенных витринах вдоль стен, посередине стоял подробнейший макет крепости Акра, а на большом экране демонстрировался фильм о раскопках города крестоносцев.

К ребятам подошла пожилая сотрудница и спросила, откуда они приехали и что их интересует. Глеб попытался было намекнуть Арсению, чтобы тот не слишком откровенничал, но увы, его младший брат не понимал намеков...

– Нас интересует... причем, очень сильно! Камень, который где-то у вас в музее! Мы бы хотели его посмотреть. И подержать в руках. Я говорю вот про этот камень, – и Арсений продемонстрировал на телефоне предварительно скачанную фотографию и вдобавок художественно описал исторический артефакт.

Улыбка неожиданно исчезла с лица сотрудницы. Она вежливо попросила подождать пару минут и спешно удалилась из зала, словно в него действительно ворвались мамлюки.

Глеб выразительно постучал пальцем по лбу.

– Что? – недовольно воскликнул Арсений. – Она, наверное, за камнем пошла!

– Да, как-то она напряглась, когда ты ей стал рассказывать про камень, – согласилась с Глебом Ася. – Может быть, нам лучше уйти?

Но уйти уже было невозможно. Со стороны выхода из зала и из двери, за которой скрылась сотрудница, появились по охраннику. А за ними и сама дама, выглядевшая теперь весьма воинственно.

– Здравствуйте, – довольно вежливо поприветствовал ребят один из охранников. – Можно узнать, почему вы интересуетесь именно этим камнем?

Арсений спрятался за Глеба.

– Мы, собственно, ищем Эмили Леви, – спасла положение Ася. – Нам ее рекомендовал доктор Фремдерман.

Кажется, все облегченно вздохнули.

Археолог и доктор исторических наук Эмили оказалась довольно молодой и обаятельной девушкой, одетой в обыкновенные джинсы и футболку, правда, с необычным рисунком: перекрещенная лопата и кирка. Ребята обосновались в тесном кабинетике Эмили, заваленном уймой самых разнообразных предметов: куски мрамора, керамические амфоры, бронзовые украшения, стеклянные разноцветные бусы, мозаика, пара человеческих черепов и три ржавых меча – все это располагалось на стеллажах, полу, подоконнике и стульях.

– Кофе? Бурекас? Это вкусные пирожки. Или, может быть, мороженое? – и Эмили водрузила на стол сумку-холодильник.

– Я готов тут остаться жить, – озираясь по сторонам, с восхищением сказал Арсений. – А можно и пирожки, и мороженое? И еще включить музыку?

Глеб тяжело вздохнул. Хозяйка кабинета засмеялась и включила радио.

– Бесэдер? Все в порядке? – с улыбкой спросила Эмили. – Смотрите! Почему все так переполошились. Дело в том, что у нас случилось происшествие! Это впервые за несколько лет моей работы здесь. Мы обнаружили, причем совершенно случайно, что исчез один из экспонатов музея. Это произошло несколько дней назад. Мы тут же вызвали полицию. И подозрение пало на сотрудника музея, одного из уборщиков. На записях с камер видно, что он последним

заходил в помещение, где хранился этот экспонат. А на следующий день он не вышел на работу и перестал отвечать на телефонные звонки. И сейчас он в розыске...

Ася покраснела. Она вдруг почувствовала себя причастной к краже, поскольку прекрасно знала, где сейчас находится похищенный экспонат, и при этом ничего не сказала Эмили. Ей стало стыдно. Девушка вопросительно посмотрела на Глеба, но тот едва заметно покачал головой.

Арсений побледнел и выронил кусочек мороженого на пол:

– Извините...

– Ничего, – махнула рукой Эмили. – Я, когда узнала о краже, пролила кофе на клавиатуру. Но что меня поразило больше, чем факт ограбления, чем то, что наш сотрудник оказался вором... Так вот, я была удивлена тем, какую именно вещь он украл – не особенно ценный исторический артефакт, хранящийся в запасниках. Во всяком случае, так мы его воспринимали до этой кражи и до вашего прихода.

– А сейчас как воспринимаете? – спросил Глеб, раздумывавший про себя, как убедить младшего брата расстаться с камнем и как объяснить Эмили, что они не имеют к краже никакого отношения.

– А сейчас появляетесь вы и спрашиваете не о драгоценностях, которые выставлены в соседнем зале, не о последних редчайших находках, а о камне, который украли! Представляете теперь состояние сотрудников? И мое? Мне-таки очень любопытно узнать, откуда вдруг такой интерес у самых разных людей к не самому ценному экспонату? – И Эмили выжидающе улыбнулась.

Ребята переглянулись.

– Ты сам расскажешь или я? – спросил Глеб притихшего брата.

– Лучше ты. Нет, лучше я, – набрался смелости Арсений. – Считайте меня рыцарем. Итак, началось все с того, что у меня разрядился телефон...

– Да, это тот самый камень, – осторожно принимая от Арсения исторический артефакт, сказала Эмили. – Или, что менее вероятно, его вторая половина. Сейчас посмотрим фото... Я не помню его музейный номер, но это не проблема, – и она села за компьютер.

Через несколько минут на мониторе возникло объемное изображение «darkstone», как называли этот странный камень в интернете.

– Это он! – радостно завопил Арсений. – Мой камушек!

– Точно, он, – подтвердил Глеб.

– Значит, эти типы из ресторана украли камень из вашего музея? – спросила Ася.

– Скорее, они наняли уборщика, который и спер его отсюда, – вставил Арсений.

– А я думаю, тут не обошлось без Пантеры, – задумчиво сказал Глеб.

– В каком смысле? – хором удивились собеседники.

– Помните, на сайте «AntiP» некто под ником Пантера упоминал про камень, что он хранится в музее Акко? – стал объяснять Глеб. – Я думаю, что тот тип в сандалиях вышел на этого Пантеру и предложил ему похитить камень из музея. Тот, вероятно, согласился, украл камень и передал его «сандальному».

– Точняк! – воскликнул Арсений и обратился к Эмили: – А фотка уборщика у вас есть?

– Что тебе даст фотография подозреваемого? – возразил Глеб.

– А вдруг мы его видели где-нибудь? – Арсений был готов спорить хотя бы ради спора.

– Фотка где-то была, – Эмили поискала на своем компьютере. – Вот, мы тут праздновали, и он тоже сфотографировался...

Она увеличила изображение группового фото. Но увы, лицо бородатого молодого человека было незнакомо ребятам.

– Ничего, – сказала Эмили, – зато камень вернулся в музей, а для полиции у меня теперь много информации. Этого «Пантеру» рано или поздно найдут, и через него смогут выйти на ту парочку, в сандалиях и ботинках, – с улыбкой пояснила она. – Но мой вопрос так и остался без ответа: почему за обычным камнем...

– Он необычный! – перебил ее Арсений. Настроение у него стремительно портилось, поскольку он понимал, что камень придется оставить в музее.

– Ну хорошо, почему за необычным камнем идет такая охота? – Эмили развела руками. – Тут что-то не так. Или они ошиблись камнем, или...

– Или ошиблись вы, – сказал Глеб.

– А что это вообще за камень? – спросила Ася, которая стала намного лучше себя чувствовать, после того как они рассказали Эмили правду.

– И где его вторая часть? – тут же вставил Арсений, вертя камень в руках.

Эмили собралась было забрать экспонат у мальчика, но заметив, с какой радостью он держал его в руках, лишь улыбнулась.

– Где его половинка, к сожалению, неизвестно. Как и то, существует ли она вообще...

– Конечно, существует! – с жаром сказал Арсений. – На рисунках-то он целый! И этот коллекционер, который был готов заплатить миллион, он даже не подозревал, что камень состоит из двух половинок.

– Коллекционеры, они все немножечко... – Эмили замаялась, – сумасшедшие. И не всегда разбираются в том, что собирают для своих коллекций.

– А глобальные манипуляторы? – напомнила Ася. – Они ведь тоже охотятся за этим камнем?

– Боюсь, что в конспирологии я совсем не специалист, – стараясь быть серьезной, ответила Эмили. – Зато могу рассказать историю, как нашли этот камень.

– Давайте! – вскричал Арсений и получил толчок со стороны Глеба, напомнившего брату о вежливости.

– Археологические раскопки, точнее, находки, во многом зависят от случайностей, – начала рассказ Эмили. – Например, недавно, в 1994 году, одна пожилая женщина пожаловалась, что в ее доме не в порядке канализация...

– Ничего себе, недавно, – пробормотал Арсений.

– Конечно, недавно. Если бы в 1904 или 1094. Кстати, даже тогда уже кое-где была канализация, – усмехнулась Эмили. – Так вот, я про конец двадцатого века. Рабочие начали ремонт и в полу обнаружили дыру, которая вела... в неизвестность! И в средние века! Черная дыра, словно портал во времени, привела в туннель в городе крестоносцев! – и Эмили просияла.

– Мы сегодня там были! – похвастался Арсений.

– Класс, правда? Триста пятьдесят метров подземного хода! Раскопки продолжаются уже несколько десятилетий, и нам открылась лишь небольшая часть города крестоносцев, ушедшего со своими улицами, часовнями, базиликами, рынками и площадями под землю, под турецкий город и под нынешние улицы Акко! Раскопки продолжаются... – сверкнув карими глазами, повторила Эмили. – О чем я? Ах да, очень важно, в каком месте, в каком слое найден тот или иной предмет. Смотрите, наш камень, вернее, его половинка, был найден на месте разрушенного дворца, где восемьсот лет назад жили рыцари. Над этим местом был построен другой дом, уже османского города. Над которым, в свою очередь, расположился современный Акко.

– То есть, наш камень принадлежал рыцарю? – спросил Арсений.

– Не просто рыцарю, – подтвердила Эмили, – а тамплиеру! И не просто рядовому храмовнику, а возможно, самому магистру! Но все по порядку. Несколько лет назад археологические раскопки привели к двум изолированным от внешнего мира помещениям. В одном, которое поменьше, был обнаружен тайный ход, который вел в тот самый подземный тоннель,

в котором вы сегодня были. А во втором зале... – Эмили на мгновение замолчала. – Нас ожидал сюрприз! Но вначале немного истории. 1291 год, армия мамлюков захватывает крепость Акра, вырезает всех христиан и иудеев...

– Ужас, а не история, – пробормотала Ася.

– Да, а за сто лет до этого, когда крестоносцы захватили крепость у мусульман, они казнили две с половиной тысячи человек. Увы, история человечества – история войн, – грустно покивала Эмили. – Так вот, после разграбления города мамлюки собираются сравнять его с землей. Но это не так просто, поскольку плотная высокоэтажная застройка...

– Высокоэтажная? – удивился Глеб.

– Да-да. Редкое здание в городе было ниже трех этажей! Поэтому единственное, что им удалось, это превратить крепость в холм битых кирпичей высотой в два этажа. С торчащей колокольной церкви святого Иоанна. Проходит время, и город завоевывают турки...

– Много времени? – поинтересовался Арсений.

– Где-то лет пятьсот. Их правитель, Ахмед по прозвищу Эль-Джаззар – «мясник»...

– Почему мясник? – перебил Арсений.

– Его так называли за отношение к врагам, да и к своим тоже, – пояснила Эмили. – Так вот, он принимает радикальное решение: велит собрать с холма Тель-Пухар грунт и засыпать им весь этот битый кирпич вместе с «мусором» XIII века, а наверху построить свой город. Вот, примерно такой... – И Эмили развернула к ребятам монитор с изображением белокаменного города на фоне синего моря. – Это картина XIX века Дэвида Робертса, – пояснила она.

– Красиво, – вежливо сказала Ася.

– Извините, я отвлеклась! – всплеснула руками историк. – Вернемся ко второму залу, который обнаружили археологи! Он относится к эпохе крестоносцев! И внутри все прекрасно сохранилось, потому что плотные завалы создали герметичные условия. В течении восьми сотен лет там была постоянная температура и влажность! Представляете, какая это для нас удача?

– Так что, там нашли живую мумию рыцаря? – без иронии спросил Арсений, на что Глеб фыркнул.

– Нет, – с улыбкой ответила Эмили. – Рыцарей там не оказалось. Хотя они могли бы там находиться, поскольку это были покои Великого магистра. Но археологами были обнаружены вещи, предположительно принадлежащие Гильому де Боже, последнему магистру ордена Тамплиеров на Святой Земле, как тогда ее называли...

– А-а, который погиб в момент захвата крепости мамлюками? – вспомнил Глеб рассказ Михаила.

– Совершенно верно, – кивнула Эмили. – Послушайте, что писал рыцарь из Тира. – Девушка-археолог взяла со стола книгу вполне современного вида. – Здесь немного, всего пара страниц, но крайне интересных: «Пятнадцать тысяч мамлюков, людей и лошадей, закованных в железо, продвигались к крепости. Началась осада. В городе Акры находилось сорок тысяч душ населения, но только шестьсот рыцарей и тринадцать тысяч пеших сержантов. Город находился в тяжелом положении. 16 мая фасад Королевской башни под действием подкопов рухнул в ров; сарацины заполнили обвалы мешками с песком, чтобы соорудить из них дамбу, преодолели водяные рвы и захватили остатки башни. Осажденные пытались преградить им вход в город «кошкой» – деревянным сооружением, покрытым кожей, на который поднимались лучники и воины. Когда башня была взята люди были в великом ужасе. А когда настала пятница, очень громко до зари затрубила большая труба, и при звуках этой трубы сарацины напали на город Акру со всех сторон. Магистр ордена Храма Гильом де Боже, взял свою свиту и отправился к Сен-Антуанским воротам. И там им показалось, что столкнулись с каменной стеной. Те, кто бросал греческий огонь, бросали его столь часто и густо, что стоял сильный дым, и с большим трудом было видно. И лучники густо стреляли сквозь дым оперенными стрелами,

которые очень болезненно ранили наших людей и наших лошадей. Была борьба и битва врукопашную... Здесь и был ранен Гильом де Боже. Его настигла стрела, когда он поднимал свою левую руку, и на ней не было щита, и стрела сию ударила ему подмышку, и тростник вошел в его тело. Он почувствовал, что ранен смертельно, и стал отходить, а подумали, что он отходит добровольно, чтобы спасти себя и свое знамя... Добрых двадцать крестоносцев подошли к нему и сказали: «Ах, Бога ради, сир, не уходите, ибо город скоро будет потерян». И он ответил им громко, чтобы каждый слышал: «Сеньоры, я не могу, ибо я мертв, видите удар». И тогда все увидели погруженную в его тело стрелу... Поник он тогда головой и стал падать с лошади, но его свита прыгнула на землю со своих коней и поддержала его, и сняла с коня, и положила на брошенный щит. Слуги пронесли его в город по мостику, через водяные рвы и потайной ход, что вели во дворец Марии Антиохийской. Здесь они сняли с него доспехи, разрезав ремни лат на плечах, затем завернули его в полотнище... И целый день он лежал не разговаривая, и отдал Богу душу. А пока умирал Гильом де Боже, город погибал в жестокой резне...», – закончила чтение Эмили.

– То есть, – в воцарившейся тишине спросил Глеб, – его не было в том самом зале, который откопали археологи, потому что его отнесли умирать в другое помещение?

– Совершенно верно. – кивнула Эмили. – В зале магистра де Боже никого не было. Как и в соседней комнате, где всегда находилась его охрана. Но никого – это не значит, что ничего! Археологи, проникшие в зал, увидели мебель на каменном полу, вещи и фрески на стенах. Это была фантастическая удача! Но вместе с археологами в помещение проникли воздух и свет, и все великолепные находки стали разрушаться прямо на глазах! Их успели лишь сфотографировать. Причем, на первых снимках хорошо виден дорожный ларец, молитвенник... Вот, смотрите, – Эмили нашла на компьютере и открыла папку с фотографиями. – А вот последние снимки, где ларец уже превратился в прах. А фрески... Представляете, они стали блекнуть и исчезать прямо во время съемки!

– Может быть, это от вспышек фотоаппаратов? – сделал предположение Глеб.

– Нет. Снимали, разумеется, без вспышки, – возразила Эмили. – Но даже слабого освещения хватило, чтобы краски исчезли.

– Какая жалость, – сказала Ася.

– Не то слово. Но кое-что сохранилось. Это...

– Темный камень! – вскричал Арсений, и Глеб даже не одернул брата.

– Он самый! Точнее, вот эту его половинку обнаружили в комнате Великого магистра, – подтвердила Эмили. – Конечно, нет данных, свидетельствующих о том, что этот камень...

– Камень Магистра тамплиеров! – Арсений поднял руку с камнем вверх.

Эмили усмехнулась.

– Возможно, – согласилась она. – Рыцари, тамплиеры, сокровища... И с этой точки зрения многие любители старины готовы и купить, и украсть такой артефакт для своей коллекции сокровищ.

Настроение у Арсения взлетело выше колокольни церкви святого Иоанна, и он запел от радости:

– «Остров сокровищ! Книжку про пиратов, написал когда-то. Остров сокровищ! Роберт Льюис Стивенсон!»

– А фрески не успели сфотографировать? – огорчилась Ася.

– Почему не успели? Смотрите, – и Эмили открыла на компьютере фотографии фресок. – Вот все три фрески. Видите, они посвящены одной теме: игре со смертью в шахматы.

– Ой, скелеты и рыцари, – изумилась Ася.

– Да, смерть изображена в виде скелета. И она, смерть, играет в шахматы с рыцарем, причем, судя по всему, тамплиером. – Эмили навела курсором на характерный красный крест на белом фоне.

– А при чем тут шахматы? – поинтересовался Арсений. – И почему рыцарь играет со смертью?

– «Смерть, играющая в шахматы» – известный сюжет, – чуть подумав, ответила Эмили. – Вероятно, здесь заключен определенный смысл. Например, жизнь как шахматная партия. Сделал неправильный ход – и погиб, смерть выиграла. Или наоборот: поставил мат смерти и остался живой.

– О, есть такая песня, – вспомнил Арсений и запел: – «Жизни воинов шахматной доски, В битве рвались, словно волосы».

– А вы заметили, что рыцарь на фресках один и тот же, скелет вроде тоже, а вот сюжет и обстановка разные, – сказала Ася, разглядывая фото.

– Абсолютно точно, – Эмили расположила три фотографии в ряд. – Это триптих. На нем изображена небольшая история. Смотрите, вот рыцарь играет со смертью в каком-то замке в Европе, и, видимо, выигрывает, поскольку на следующей фреске он уже плывет на корабле через море.

– И тоже играет со смертью в шахматы, – добавил Глеб.

– Да! Он сидит в трюме галеры, вокруг шторм, и корабль может затонуть. Но, вероятно, он выигрывает и эту партию, поскольку на третьей фреске он играет со смертью уже во дворце Великого магистра. – закончила Эмили.

– Это, наверное, изображен тот самый Гильом де Боже? Магистр? – предположила Ася.

– Нет, судя по одежде, это рядовой рыцарь-храмовник, как еще называли тамплиеров. Великий магистр имел определенные отличия...

– А можно мне посмотреть? – Арсений подсел к Асе и стал разглядывать фотографии фресок на увеличении.

– А вдруг там была и четвертая фреска, – выдвинул версию Глеб, – на которой рыцарь проиграл?

– Все может быть, – легко согласилась Эмили.

– Не может этого быть! – вдруг радостно воскликнул Арсений. – Смотрите, чего я нашел! Эмили, Ася и Глеб склонились над ним. Арсений стучал ногтем по монитору, рискуя проткнуть или разбить его.

– У него в руке камень! На каждой фотке! – кричал мальчик. – Я сумел разглядеть!

– Действительно, что-то есть, – согласилась Эмили. – Но, это может быть...

– Нет, это наш камушек! – Арсений не желал слышать никаких возражений.

– Плохо, когда фантазия подменяет факты, – заметил Глеб, пожимая плечами.

– Почему плохо? – не согласилась Эмили. – Как говорил Эйнштейн, «иногда фантазия важнее знания». Может быть, это как раз тот случай.

– Но что-то в руке он держит, – поддержала Арсения Ася.

– Он его держит каждый раз в правой руке, – продолжал исследовать, а может, и фантазировать Арсений. – Кстати, а почему вы считаете, что он приплыл из Европы через море в Акру? А не наоборот?

– Как почему? – чуть удивилась Эмили. – Потому что камень-то нашли здесь, в Акре. И потому что фрески были так расположены...

– Но ведь вы смотрели справа налево! – торжествующе закричал Арсений. – А почему не наоборот?

– Так мы и пишем на иврите справа налево... Послушай! Это же гениально! Разумеется, рыцари писали на латыни и слева направо. Таким образом, и фрески надо рассматривать по-другому. – Эмили с искренним восхищением посмотрела на Арсения.

– А что от этого меняется? – поинтересовался Глеб. – Ну, допустим, он из Акры поплыл в Европу...

– А этот магистр, как его, де Боже, он тут родился? В Акре? – перебил брата Арсений.

– Нет, конечно. Он родом из Бургундии. А перед тем, как приплыть в Акру, он был магистром в Апулии, это южная Италия, если что, – сообщил Глеб. – Ты не слушал Михаила? Он рассказывал.

– Эврика! – Арсений сжал камень в кулаке. – Дело было так! Этот магистр сидит тут в крепости с целым камнем. Делит его на две половины и одну оставляет себе, а вторую с рыцарем отправляет куда-то за море! Я такое в одной компьютерной игрушке видел. Логично?

Эмили развела руками, подразумевая, что археологи не строят гипотезы и уж тем более не фантазируют, а ищут и трактуют артефакты.

– Вопрос – куда? В Бургундию или Апулию? – Арсений изучал каждый сантиметр фрески.

– Вопрос – зачем? – вздохнул Глеб. – И почему...

– Потому что город уже штурмовали мамлюки, и он половинку оставил себе, как талисман, или оберег. А вторую половинку отправил вместе с остальными сокровищами через подземный туннель в порт и на корабле... Я забыл, куда они там уплыли... – Арсений разволновался и отчаянно жестикулировал руками с зажатым в кулаке камнем.

– На Кипр, – сказал Глеб и поймал его руку. – После чего Магистр стал рисовать фрески, чтобы Арсений через восемьсот лет начал поиски.

Ася и Эмили засмеялись. Арсений покраснел от негодования.

– Да нет! – эмоционально воскликнул Арсений. – Значит, фрески нарисовали раньше, чем начался штурм крепости. Я чувствую, что в этом камне есть тайна, загадка, которую ну просто необходимо раскрыть! И тогда все станет ясно. И я не верю, что это самый обычный камнефакт...

– Артефакт, – поправил его Глеб.

– Не важно! – и он обратился он к Эмили: – Вы же археолог?! И историк! Так придумайте какую-нибудь историю, объясняющую все это!

Девушка изумленно посмотрела на Арсения, из глаз которого того и гляди могли брызнуть слезы.

– Да... Что-то в этом есть, – неожиданно согласилась она. – Историю изучать скучно. Гораздо веселее историю придумывать.

Глеб, Ася, да и Арсений недоверчиво уставились на свою новую знакомую.

Глава 11. Камень царей

Эмили села за компьютер и застучала по клавиатуре, словно по клавишам рояля.

– Спросим у нейросети, – не отрываясь от экрана, комментировала она, – что объединяет: байтил, темный камень...

– Darkstone, – поправил Арсений.

– Пусть будет darkstone, – легко согласилась Эмили. – Еще есть идеи для хештегов?

– Философский камень! – предложила Ася.

– Согласна! И еще добавим «тамплиеры» и «Акра», – Эмили набрала ключевые слова, после чего повернулась к ребятам. – Все?

– Давайте фотографию загрузим, – посоветовал Глеб.

– Отлично! Фото целого камня и половинки... Беседер, – после небольшой паузы сказала Эмили, – пока искусственный интеллект соображает, что ответить, мы можем развлечься чтением древних манускриптов. Вот скан рукописи из монастыря святого Трудона, ее перевел монах Герард Кремонский в XII веке, но авторство приписывают аж Аристотелю. А Вильгельм Баскервильский утверждает, что вряд ли великий философ приложил к этому руку...

Глеб с Асей вежливо слушали лекцию Эмили, а мгновенно заскучавший Арсений стал тихо пятиться назад, пока не достиг столика с едой. Обнаружив там вкусности, он схватил пирожок и, стараясь не привлекать внимания, стал наливать себе кофе.

– Ага! – Эмили потеряла руки. – Нейросеть уже отвечает!

– Что?! – воскликнул Арсений, расплескав кофе.

Эмили стала неторопливо читать:

– «У многих народов сохранились сказания о так называемом магическом камне. Он упал с далекой звезды, исполнен благодатных сил, дает мудрость и знание и блуждает по свету, предупреждая владельца о грядущих событиях...»

– Ух ты, – оживился Арсений. – Интересно, он может предсказать, спросят меня на уроке или нет? – И Арсений приложил камень к уху, как это делают с ракушкой, чтобы услышать шум моря.

– Не перебивай, пожалуйста! – попросил его Глеб, видя, что Эмили замолчала.

– Вот это да! – вдруг вскричала она.

– Что? – вскричали ребята хором.

– Нейросеть пишет, что принадлежал он... Царю Соломону... – недоверчиво прочитала археолог. Выглядела она изумленной, словно получила послание от самого царя.

Глеб широко раскрыл глаза. Арсений, подкидывавший исторический артефакт, замер и чуть не уронил его.

– Тому самому, который храм построил? – проявила осведомленность Ася.

– Тому самому, – ошарашенно подтвердила Эмили. – Мудрейшему из людей, герою легенд, автору книг... Это становится любопытным, – добавила археолог.

Арсений со счастливым видом поднял руку с камнем вверх и воскликнул:

– Камень самого царя! Интересно, он обладает магическими свойствами только когда целый? Или половинки тоже хватит для волшебства?

– Если он упал с далекой звезды, то это значит, что он сделан из метеорита? – спросил Глеб и перехватил камень у Арсения.

– Я, конечно, не геолог и не специалист по минералам, но мне кажется, – Эмили взяла камень у Глеба, – что это диорит. Такая горная порода, из которой делали скульптуры в Месопотамии и Древнем Египте. – Она повернулась к компьютеру и, поискав, нашла в интернете картинку. – Вот, посмотрите. Это статуя сидящего Гудеа, она тоже сделана из диорита.

Оцените, какая тонкая работа, какое чувство пластики. А этой скульптуре больше четырех тысяч лет!

– А нашему камню сколько? – тут же спросил Арсений, мельком взглянув на статую шумерскому правителю.

– Ну, если царь Соломон родился почти за тысячу лет до нашей эры, то и камушек довольно старый, – улыбнулась Эмили.

– Фантастика, – пробормотала Ася. – Особенно меня поражает, как быстро можно найти нужную информацию.

– Кто ищет, тот всегда найдет, – ответила Эмили. – Но не забывайте, что это, скажем так, предположение нейросети, основанное на непроверенной информации, которой полно в интернете, а не на доказанных научных фактах.

– То есть, это скорее легенда? – уточнил Глеб.

– Я думаю, что да. Но в основе всякой легенды лежит, так сказать, свой краеугольный камень истории, – шутливо добавила Эмили. – Вы же хотели интересную историю?

– А можно подтвердить, что камень царя Соломона настоящий? И каким образом он попал к тамплиерам? Они нашли его, когда были в Иерусалиме? У них, конечно, было много реликвий, типа кусочков креста, на котором был распят Христос, шипов из его венца и так далее... – размышлял вслух Глеб.

– Да какая разница? – нетерпеливо воскликнул Арсений. – Главное, что попал к магистру, как его?.. О Боже, а от него к нам. Сейчас самое важное другое! Найти его вторую половину!

– Тут еще есть информация от искусственного интеллекта. О пирофиле, магическом минерале, – и Эмили стала читать с экрана монитора: – Пирофил – камень наидрагоценнейший. Утверждают, что он обладает удивительной силой и знаниями. Королям и герцогам дарует победу в сражениях и защищает их от яда, и якобы Александр Македонский все время носил его в пурпурной повязке.

– Вы хотите сказать, что следующим владельцем камня был Александр Македонский?! – поразился Глеб.

– Не я, – с улыбкой поправила мальчика Эмили, – это предположение нейросети.

– Но нейросеть не приводит никаких доказательств, – Глеб, как и Шерлок Холмс, предпочитал «опираться на факты, а не на слухи и впечатления».

– И не надо никаких доказательств! – вскричал Арсений, вызвав улыбку у Аси. – Я вот не сомневаюсь в том, что он настоящий! – Арсений крепко сжимал в кулаке исторический камень. – Мне только интересно, что за знания таятся в этом камне? Может, это знания, где зарыты сокровища или знания, как сделать философский камень? Или, может, это знания...

– Знание мудрости, – с улыбкой вставила Эмили.

Арсений чуть поморщился. Видимо он предпочел бы сокровища. Или хотя бы философский камень.

– Для меня главное доказательство, – упрямо проговорил мальчик, – что какой-то чел готов заплатить за него миллион...

– А сколько реально может стоить этот экспонат, если бы музей решил его продать? – перебил брата Глеб.

– Оценочная стоимость? – Эмили задумалась. – Боюсь, что совсем недорого. Камень, несмотря на такую историю, не представляет ценности ни как произведение искусства, ни как археологическая находка. То есть, он, конечно, интересен с точки зрения...

– Сами говорите, что в нем заключены знания! – обиделся Арсений.

– Знания и мудрость бесценны, – улыбнулась Эмили. – Сколько стоит мир на Земле? Или Храм Соломона? Или Собор Святого Петра? Я же говорю про обычную рыночную стоимость конкретного экспоната. Кстати, в этом камне есть кое-что интересное: система замка, она сделана просто потрясающе.

– Вы про штырьки? – спросил Арсений.

– Да. Но, как вы убедились, даже несколько тысячелетий назад уже умели создавать шедевры из камня, вспомните тонкие линии статуи Гудеа. Но, судя по всему, некоторым людям этот камень очень нужен, раз ради него готовы идти на воровство и платить такие деньги.

– А я думаю, что камень ищут или «глобальные манипуляторы», или «антипы», – с уверенностью сказала Ася. – Одним камень нужен для управления миром, а другим – чтобы тем помешать.

– Точно! – оживился Арсений. – Они знают что-то, чего не знаем мы. Нужно искать вторую часть камня! И когда мы соединим обе половинки, то... – Арсений замолчал, о чем-то задумавшись.

– Пожалуй, я бы тоже сосредоточила свои усилия на этом. На поиске второй части камня, – неожиданно сказала Эмили. – И если ты прав про последовательность фресок, то другая часть камня где-то за морем, в Европе.

– Эх, знать бы где, – вздохнул было Арсений, но тут же оживился. – А на фресках этих не может быть зашифровано место? Я в одной игре видел...

Глеб фыркнул, Ася улыбнулась, а Эмили открыла изображения фресок.

– Давайте посмотрим, – предложила она и увеличила первую фотографию.

Арсений тут же подался вперед.

– А к чему тут дерево какое-то и крыса-мутант? – спросил он. – Вон, видите, позади рыцаря?

– Мне кажется, что дерево – это дуб, – заметила Ася.

– Никакая это не крыса, – возразил Глеб. – Это, скорее, волк. Или волчица.

– Может быть, это герб самого магистра? – задумчиво сказала Эмили, рассматривая картинку.

– Гильома де Боже? – тут же предположил Глеб.

– Сейчас посмотрим. – Эмили нашла в интернете герб магистра тамплиеров. – Нет. Видите, у него кресты и львы. Это или герб того рыцаря, который играл в шахматы со смертью и отплыл с половинкой камня, или герб города, откуда родом этот рыцарь. Но не исключено, что так зашифровано место, куда этот рыцарь отвез половину камня.

– Эврика! – вскричал Арсений. – Он зарыл его под дубом и оставил там волка для охраны! Эх, – вздохнул мальчик, – был бы кот ученый, да цепь золотая, тогда было бы понятнее, где этот дуб. А так, пойдй найди...

– Где-нибудь в Европе, где у Ордена было полно территорий с дубовыми лесами, замками... И богатствами, – с улыбкой добавила Эмили. – А насчет герба есть одна идея. Я дам вам адрес моего дяди Давида. Знаете, есть такое понятие «универсальный человек», так это про него. Во всяком случае, он разбирается в гербах. Эту проблему он поможет вам решить.

– Ура! – закричал Арсений. – Мы готовы искать и дуб, и волка, и богатства!

– Главное, – усмехнулась Эмили, – не заблудиться в этом лесу, когда идешь по пути легенд и мифов.

Пирожки были съедены, горячий кофе выпит, а остатки мороженого Эмили убрала в сумку-холодильник. Недоеденное мороженое объяснялось просто – в комнате царила прохлада, как в чертогах Снежной Королевы. Это Арсений в начале встречи установил кондиционер на максимум, после чего все про это забыли и только ежились от холода. И поэтому чего совсем не хотелось, так это мороженого. Эмили передала Асе разноцветную шаль, а на себя накинула кофту.

– Насчет камня... – напомнила Эмили.

Арсений с тяжелым вздохом передал ей экспонат.

– Да, спасибо, – поблагодарила она. – Так вот, насчет камня у меня есть идея. – Эмили взглядом обвела ребят. – Иногда, чтобы добиться успеха, нужно принимать нестандартные,

необычные решения... – Эмили на мгновение замолчала, а заинтригованные ребята затаили дыхание. – Я должна была бы забрать у вас камень и сообщить все, что вы мне рассказали, полиции.

Арсений помрачнел.

– И я так и сделаю, – продолжила Эмили, – ну, почти так. Сообщу в отдел, который занимается кражами произведений искусства всю информацию. Но камень я оставлю вам! А для музея сделаем на 3D принтере точную копию.

Арсений и даже Глеб открыли от удивления рты.

– Знаете почему? – спросила Эмили. Ребята помотали головами. – Потому что этот камень попадает именно в ваши руки, а затем вы приносите его именно в наш музей, где он раньше находился. Да еще с ходу придумываете оригинальную версию про фрески, ломая, так сказать, «лезвие Оккама»...

– Я случайно, извините... – Арсений смутился и положил на стол сломанную ручку Эмили.

– Ничего, она уже была сломана. Я имела в виду не ручку, а правило в философии и науке, – усмехнулась Эмили, – согласно которому нужно использовать самое простое логическое объяснение. А ты как раз наоборот, придумываешь фантастические гипотезы. Из всего этого я делаю вывод: только вы сумеете найти вторую половинку камня. И если он действительно камень мудрости... – Эмили замолчала.

– То что? – заинтересовалась Ася.

– То вы распорядитесь им правильно, – улыбнулась Эмили.

Глава 12. Homo universalis. (Универсальный человек)

Жара, царившая на улицах старого Акко, раскалившая каменные мостовые и древние стены домов, прогнала с улиц не только туристов, но и местных жителей. Тем более странно смотрелись трое мужчин, чем-то похожих друг на друга, которые шли за ребятами на некотором расстоянии. Они начали слежку сразу от музея и продолжали идти за ними по улочкам Старого города. Все трое были в темных очках и старательно делали вид, что интересуются архитектурой, домами или магазинами.

Ребята на ходу бурно обсуждали знакомство с Эмили и полученную от нее информацию о камне, поэтому и не обратили внимания на прицепившийся к ним «хвост». Они даже не заметили, как стало жарко и душно на улице, поскольку были рады немного отогреться после музея. Эмили точно обозначила на карте дом, в котором располагался магазинчик, или, как она назвала, «книжная лавка дядюшки Давида», но в какой-то момент Глеб ошибся, и они свернули на другой переулок, заканчивающийся тупиком.

– Кажется, мы промахнулись, – Глеб повертел карту в руках и, оглядевшись по сторонам, наконец-то заметил слежку.

Ася тоже обернулась назад и сердце ее застучало чаще:

– Глеб, какие-то подозрительные типы... Они нас разглядывают, – тихо произнесла она.

– Вижу, – отозвался Глеб и понял, что они в западне.

– Смотрите, тут кошка, прямо как наша Бетси, только худая! – Арсений, не обращая ни на кого внимания, лихорадочно вытаскивал из рюкзака фотоаппарат. – Я должен ее сфоткать!

Но сфотографировать кошку, особенно, когда она не расположена к фотосессии, задача не из легких.

– Черт! Она выходит из кадра, и я успеваю снять только ее хвост! Хотя бы на секунду замерла!

Но кошка неторопливо шла вдоль дома и не собиралась останавливаться. Это было странно, потому что полутемный переулок буквально через пару метров заканчивался высокой стеной... Ах, вот оно в чем дело! В месте, где дом примыкал к стене другого дома, оставалась узкая щель, в которую кошка и юркнула, махнув на прощанье хвостом. Раззадоренный

Арсений последовал за ней. Чтобы проникнуть в зазор между домами, ему пришлось протискиваться боком, рискуя застрять в этой расщелине, куда никогда не попадал солнечный свет со времени постройки этих домов. Мальчик светил фонариком впереди себя и, обдирая кожу на плече, пробирался вперед. О том, что он может тут остаться навсегда, Арсений старался не думать.

– Раз кошка пошла сюда, значит, там есть выход! – пыхтел он и светил фонарем вперед, чтобы определить, действительно ли будет шанс выбраться отсюда живым.

Трое подозрительных типов уже не скрываясь приближались к ребятам. Им пришлось снять темные очки, поскольку в переулке царил полумрак. Они заняли все пространство между домами, так что мимо было не прошмыгнуть даже кошке. У двоих в руках были электрошокеры, а один разговаривал с кем-то по телефону.

– Это наш единственный шанс, – произнес Глеб Асе. – Давай, я за тобой!

– В эту темноту? – испугалась девушка. – Я боюсь! Вдруг там бегают мыши или ползают змеи? К тому же, стены грязные, и я испачкаю новую блузку!

– Мыши разбежались, испугавшись кошки. Это раз. Змеи расплзлись, потому что там прошел Арсений. Это два. Ты такая стройная, что пролетишь мимо стен, как бабочка. Это три. И я буду рядом...

– Эй, давайте сюда! – послышался голос Арсения откуда-то из черноты. – Кошка здесь!

Глеб оказался прав. Ася была тоньше Арсения и легко проскользнула между двух стен. Только забывшись и чуть обернувшись назад, чтобы проверить, не застрял ли Глеб, она оцарапала о стену нос.

– Ай! – вскричала девушка, выскочив на соседнюю улицу. – У меня теперь на носу будет ссадина! Где мое зеркальце?

– Некогда смотреться! – выскочивший за ней Глеб, быстро оглядевшись, увидел на ближайшем доме древнего вида вывеску. На иврите он не читал, но разглядел полустертые буквы: Book. David. – За мной!

В эту же секунду преследователи подбежали к щели между домами, в которой скрылись ребята.

– За ними! – приказал тот, что говорил по телефону.

– Я застряну там! – воскликнул второй, самый толстый.

А третий заглянул в узкий проход и сказал:

– Они выбрались на соседнюю улицу, попробуем схватить их там, далеко им не уйти! – и трое типов быстрым шагом пошли по переулку в обратном направлении.

Ребята сбежали по каменным ступеням вниз, к старинной деревянной двери. Арсений навалился на мощную створку, но та даже не шелохнулась.

– На себя! – вскричал Глеб и потянул за ручку в виде железного кольца. Дверь распахнулась, стукнув Арсения по лбу.

Помещение, в которое они попали, казалось тесным от огромного количества книг на полках и всевозможных предметов в витринах. К тому же, сумрачное освещение неярких ламп – окон в лавке не было – сужало пространство.

– Я бы запер засов, – вдруг послышался спокойный голос в тишине.

Глеб тут же обернулся к двери и выдвинул стальной брус, служивший задвижкой. И вовремя – в дверь стали вначале ломиться, а затем дергать за кольцо. Ребята испуганно переглянулись, но мощные деревянные створы, обитые железом, выдержали бы древнеримский таран. Так что, преследователям пришлось отступить.

У противоположной от входа стены, среди антикварных шкафов, за наклонным столиком-подставкой стоял сам хозяин книжной лавки. Густая седая борода, множество морщин на бледном лице, седые волосы – все говорило о том, что дяде Давиду было очень много лет. Но взгляд был ясным, а живые глаза лучились светом и, как показалось Асе, смеялись.

– Здравствуйте! – первым опомнился Арсений. – А вы что, предвидите будущее? Или у вас оно в книге написано? Откуда вы знали, что надо запереть дверь?

– Будущее несложно предвидеть, – спокойно ответил владелец магазина, закрывая здоровенный фолиант, лежащий на столике. – Нужно хорошо знать прошлое, анализировать настоящее и...

– Предсказывать будущее! – воскликнул Арсений.

– То есть, вам позвонила Эмили Леви, и поэтому вы нас ожидали. Но как вы узнали, что за нами гонятся? – удивилась Ася.

– Эмили? – переспросил дядя Давид. – Звонила, но на прошлой неделе. А ваш приход предсказать было не сложно. Поскольку вначале влетела моя кошка. А потом я увидел вас и тех, кто за вами бежал. Вот, смотрите.

И он указал на старинный стол, на котором среди кучи книг возвышался монитор. Уличная видеокамера передавала изображение всех, кто находился поблизости от магазина. Сейчас это были двое мужчин, тех самых, что следили за ребятами. Они пытались понять, куда те исчезли, и стучались в дверь соседнего дома. Но им никто не открыл, и разочарованные преследователи удалились. Ребята вздохнули с облегчением.

– Значит, вы друзья Эмили? – поинтересовался дядюшка Давид, почти без акцента говоривший по-русски. – А значит, и мои. Поэтому добро пожаловать в мою книжную лавку. Эти шлимазлы, неудачники, которые вас искали, не похожи на библиофилов, а потому им тут делать нечего, – усмехнулся он.

– А вдруг они нас поджидают где-нибудь за углом? – Ася была напугана и всматривалась в монитор, но, к счастью, улица была пустая. Девушка обернулась вначале к ребятам, а потом к проникательному любителю книг. – Мы вообще не знаем, кто это и почему нас преследуют!

Глеб пожал плечами, а Арсений поежился, спрятав камень поглубже в карман.

– Так вы хотите, чтобы я помог вам выяснить, кто они такие? Или вы просто за книгами и сувенирами пришли? – их новый знакомый широким жестом обвел прилавок, на котором были разложены самые разные вещицы.

– Ух ты! – оживился Арсений. – А руками можно трогать или только смотреть?

– Все можно, – улыбнулся в бороду дядя Давид. – Для того и лежат, чтобы их брать в руки. Это же не музей. А что касается этих типов, которые пугают симпатичных молодых людей и девушек, то мы их обведем вокруг пальца, даже если они вас поджидают. Не бойтесь, я вам помогу. А сейчас посмотрите мои новые артефакты!

Глеб обратил внимание на то, что несмотря на почтенный возраст, дядюшка Эмили обладал крепкой фигурой, а его движения были быстрыми и точными. Он подхватил с пола довольно внушительный ящик и легко водрузил его на стол.

– Вот, сегодня получил... – Он снял крышку и взору ребят предстали аккуратно упакованные разнообразные, как их назвал дядя Давид, «артефакты».

– Это же римский додекаэдр! – воскликнул Глеб, чем вызвал у Аси неподдельное восхищение. Он осторожно взял из ящика небольшую металлическую фигуру, состоящую из пятиугольных граней с отверстиями и шариками на вершинах. – Я видел его только на картинках. Это настоящий?

– Скажем так, это копия, но тоже из бронзы, – усмехнулся дядюшка Давид.

– Это древний спиннер, что ли? – Арсений схватил у Глеба современную копию старинного объекта и, зажав между большим и указательным пальцем, стал его вращать.

Дядюшка Давид выпучил глаза и вскричал:

– Фантастика! Это будет двенадцатая версия его предназначения! После такого открытия вы можете взять все, что вам понравится!

Ася стала рассматривать всевозможные украшения: гладкие браслеты из зеленого камня, бусы из малюсеньких стеклянных фигурок, необычного вида кольца и странные золотые фигурки животных с крыльями. Глеб заинтересовался «Багдадской батареей» и «диском Сабу» и стал читать описания к ним. Но отличился, как обычно, Арсений. Быстро перевернув содержимое ящика, он обратил свое внимание на витрины, и через несколько секунд раздался его оглушительный крик:

– Darkstone!

В одной из витрин находился темно-бордовый камень. Он был целый, но, как показалось Глебу, чуть крупнее того, половинка которого лежала у Арсения в кармане.

– Можно? – Арсений уже тянул руки к камню. – Это он! «Темный камень»! Только... Только почему он целый?!

И мальчик, сжав камень обеими руками, попытался разъединить его.

– Не вздумай! – воскликнул Глеб, пытаясь помешать брату. Но сувенир оказался монолитным, и даже Арсений не смог бы его сломать.

– Орешек знания тверд, – усмехнулся дядя Давид.

– Это копия «камня мудрости»? – спросил его Глеб.

– Вы даже про «камень мудрости» знаете? – удивился и одновременно обрадовался владелец книжной лавки.

– Никакая это не копия, а тем более не оригинал. Вот, смотрите! – И Арсений гордо продемонстрировал половинку своего камня.

– Ого! – поразился знаток древностей. – Оригинально. Я таких даже не видел. На базаре купил?

– То есть, как на базаре? – возмутился Арсений. – Это настоящий камень мудрости царя Соломона!

– Так-таки самого царя? – усмехнулся дядя Давид. – Можно взглянуть?

– А мне можно взять себе «темный камень»?

– Конечно! Я же обещал...

Дядя Давид очень бережно взял половинку камня Арсения и стал неторопливо разглядывать ее через увеличительное стекло. Затем быстро прошел с ней за один из стеллажей, – ребята ринулись за ним, – и там стал изучать камень под микроскопом.

– Такого не может быть... Неужели это не «новодел»? – бормотал он себе под нос, а затем воскликнул: – Фантастика! Так, давайте-ка мы начнем «ab ovo», что на латыни означает...

– «С самого начала», – улыбнулась Ася.

– Именно! Прощу. – И дядя Давид открыл неприметную дверь, ведущую в малюсенький внутренний дворик. Кроме небольшого стола и нескольких стульев там росло дерево в кадке, и прямо на каменном полу спала уже знакомая ребятам кошка. Во дворике было прохладно. – Кофе? Чай?

Глеб коротко, но не упуская ничего важного, рассказал про то, как половинка камня попала к ним, про странные сообщества – «Глобальных манипуляторов» и «Antip», – затем про музей и знакомство с Эмили и, наконец, про кошку, которая помогла избежать встречи с подозрительными типами.

– Это я хотел ее сфотографировать и обнаружил тайный проход между домами, – уточнил Арсений.

– Но про «камень мудрости», или «темный камень» мы знаем немного, – закончил Глеб повествование. – А также про изображения герба на фресках в комнате Великого Магистра тамплиеров.

– С последним как раз несложно, – откликнулся дядюшка Давид. – Волчица и дерево? Мне встречались такие символы.

– Это герб какого-нибудь охотника? – предположил Арсений.

– Нет. Кажется, это был герб города...

Дядя Давид ушел в книжную лавку и вернулся оттуда с большой старой книгой, ее черная обложка выглядела изрядно потрепанной.

– Это один из самых подробных альбомов по геральдике, изданный в прошлом веке. Здесь собраны гербы большинства городов мира, – рассказывал дядя Давид, пролистывая пожелтевшие страницы с цветными рисунками. – А что касается истории камня, то все это похоже на легенду, хоть и красивую. Если первым владельцем камня считать царя Соломона, то камень появился не позже X века до нашей эры. Разумеется, в то время уже могли обработать камень так, чтобы он имел яйцеобразную форму и был гладким. Но! – дядя Давид посмотрел на ребят. – Мне кажется, в то время не было технической возможности сделать настолько тонкое запирающее устройство внутри камня, чтобы две его половины плотно соединялись.

– Это вы про штырьки и отверстия? – уточнил Арсений.

– Да, – подтвердил дядя Давид. – Конечно, и в древнем Китае, и в Египте, и в Междуречье уже использовались замки. Правда, деревянные. А в Древнем Риме были металлические замки с ключами. Но камень? Словом, надо над этим подумать... Нашел! Вот и похожий герб!

– Вау! – ребята с интересом разглядывали волчицу на фоне зеленого дуба.

– Это герб Рима? – спросил Глеб.

– Нет, это не капитолийская волчица, – покачал головой дядя Давид. – Это волчица с герба итальянского города Лечче.

– Значит, камень в Лечче! – воскликнул Арсений. – Надо срочно туда ехать!

– Не торопись, – усмехнулся дядя Давид. – Фрески, которые вы видели, относят к XIII веку, правильно? А герб города Лечче был придуман в середине XIX века.

– Как же это могло получиться? – тут же огорчился Арсений.

– Во-первых, это может быть просто совпадение: волк или волчица – частый символ в геральдике. Как и дерево. Но тут... – он присмотрелся к фотографии фрески, которую сделал Арсений, а потом к гербу итальянского города, – тут очевидно, что и на фреске, и на гербе изображен дуб с мощными корнями и черная волчица на фоне этого дуба. Скорее всего, создатели герба использовали уже имеющиеся рисунки и наброски. А может быть, это был герб рыцаря, родившегося в этих краях...

– Точняк! – Арсений потер руки. – Мне нравится эта версия. Правда, Эмили сказала, что у этого магистра тамплиеров О Боже был другой герб.

– Де Боже. – поправил его Глеб и поинтересовался: – А что означают волчица и дерево?

– В данном случае, – чуть подумав, ответил дядя Давид, – волчица относится к древнему названию города Лечче. Древнегреческий историк и географ Страбон упоминает город *Luriae*, что означает волки, водившиеся в этих краях.

– А дуб?

– Дуб – дерево, распространенное в этом регионе. Вот вам и герб, – улыбнулся дядя Давид.

– Но город Лечче, вероятно, довольно большой, – заметила Ася. – Или вы думаете, что там камень тоже в музее лежит?

– Найдем! – махнул рукой Арсений. – Главное – срочно туда поехать! А вы не знаете... – хотел он что-то спросить, но Глеб перебил его:

– Ася права. Действительно, как найти в городе камень, привезенный столетия назад? – и Глеб развел руками.

– Конфуций говорил, что непросто найти черную кошку в темной комнате. Особенно, когда ее там нет, – сказал дядя Давид. – Но мы будем надеяться, что она там есть. Конечно,

за восемьсот лет город немного изменился... Но мы попробуем отыскать следы тамплиеров в Лечче.

– «Если есть шаг, то должен быть след!» – пропел Арсений строчку из песни Виктора Цоя.

Глава 13. Путь камня и путь кошки...

Следующие полчаса Глеб и Ася искали информацию в интернете, а дядя Давид – в своей огромной библиотеке. Арсений тоже не бездельничал. Вначале он пытался жонглировать камнями – половинкой своего и подарком дяди Давида. Затем стал гладить кошку, успевая при этом переводить с английского тексты, которые зачитывала ему Ася из интернета. Она пролистывала статьи про тамплиеров, про старые храмы в итальянском регионе Апулия, в котором находился город Лечче.

– Орден тамплиеров в Бриндизи появился в 1196 году... – перевел Арсений, посадив кошку себе на колени, и добавил от себя: – Бриндизи – знакомое название.

– Это город, мы же там были в позапрошлом году, забыл? – напомнил Глеб. – Недалеко от Лечче. Там порт.

– О, а вот и про Лечче! Смотри! – Ася открыла очередную страничку исторического сайта и показала Арсению.

– Здесь на итальянском, можешь на английском найти? – попросил Арсений. – Спасибо. То, что надо! Тамплиеры в Лечче построили церковь Санта-Мария дель Темпио. Я уверен, что камень там! Остается только поехать и найти эту церковь!

– Если она еще существует, – отвлекся от своих поисков Глеб.

– Что значит «если»? – возмутился Арсений. – Тут даже адрес есть, только без номера дома.

– Да ладно? – не поверил Глеб.

– Вот, смотри! Пишут, что церковь стояла на виа дей Темплари... это переводится как улица Тамплиеров, – пояснил Арсений, – недалеко от площади Сант-Оронцо и церкви Санта-Кроче.

– Вот именно. Церковь стояла! – подчеркнул Глеб. – А сейчас там...

– Сейчас там улица виа дей Темплари, – вдруг сказала Ася. – Вот, карты Гугл, смотрите... И вот площадь, про которую говорил Арсений. А это базилика Санта-Кроче. О, какая красивая! «Барочная церковь XVII века с десятками замысловатых фигур на фасаде», – прочитала девушка краткую информацию.

– Странно, – Глеб в задумчивости потер подбородок. – Церковь тамплиеров построили в XII веке, а церковь Санта-Кроче в XVII...

– Все правильно, – Ася включила автоматический переводчик. – На сайте просто указано место, где стояла эта церковь – Санта-Мария дель Темпио. Где-то на пути от площади до Санта-Кроче. Кстати, и сама церковь Санта-Кроче построена на месте монастыря XII века.

– Какая разница! – нетерпеливо вскричал Арсений. – Надо поехать и посмотреть на это место. Пройти по этой улице Тамплиеров, и все станет ясно. А не гадать, когда построили эту церковь, кто и где. Вы еще архитектора посмотрите...

– Кстати, неплохо бы, – заметил Глеб, привыкший к импульсивности своего братца. – Это может помочь в поисках.

– В поисках может помочь лопата, – Арсений вскочил, вызвав недовольство кошки, спрыгнувшей на пол. – А архитектор...

– Странно, есть упоминание о еще одной церкви Санта-Мария дель Темпио... – сказала Ася.

– Тоже в Лечче? – уточнил Глеб.

– Нет, в другом городе. Трэкасэ.

– Тогда она тут ни при чем, – с досадой махнул рукой Арсений.

Во дворик вошел дядя Давид, бережно неся старинную книгу в кожаном переплете.

– Как успехи? – поинтересовался он и с интересом выслушал Арсения про церковь, построенную тамплиерами. – Что ж, истина открывается тем, кто ее ищет, так что у вас есть все шансы. Я тоже кое-что интересное обнаружил. Был такой летописец Агапий Вантимский, он писал на греческом, это перевод: «Составил это сочинение почтенный учитель, совершенный мудрец Агапий, и посвятил его...» Так, давайте пропустим и предисловие, и несколько веков истории, поскольку уважаемый сочинитель описывает мир от его сотворения. – дядя Давид очень осторожно пролистнул несколько страниц. – Перейдем сразу к IV веку до нашей эры. Вот, слушайте: «Александр, царь Македонский, покоритель мира, вел войско свое на Иерусалим. Навстречу ему выдвинулось посольство во главе с первосвященником Иаддеем...» Так. Пожалуй, чтобы не утомлять вас, перескажу своими словами. Итак, вместо того чтобы схватить посланников-переговорщиков, Александр слез с коня и сделал то, чего никто не ожидал – низко поклонился первосвященнику. И переговоры закончились мирно и вполне успешно. Для сравнения: перед этим он осаждал финикийский город Тир и, завоевав его, распял на крестах около двух тысяч его защитников, а порядка тридцати тысяч продал в рабство. Как говорил Цицерон, *O tempora, o mores!*

– О времена, о нравы, – перевела Ася с латинского.

– Точно, – кивнул дядя Давид. – В Иерусалиме, при посещении Храма Александру преподнесли кучу подношений и... Внимание! Камень мудрости! Принадлежавший, согласно преданиям, царю Соломону.

– Круто! – закивал Арсений. – И с тех пор он стал Великим?

– Не уверен, – усмехнулся дядя Давид. – Вот еще пара слов об этом камне. Здесь Агапий цитирует книгу «Тайная тайных»: «Среди чудес мира есть такой камень, который противостоит водам и ветрам, ибо дает человеку мудрость, в которой истинная сила. Но берегись, если не услышишь голос разума и сотворишь зло. Обернется оно против тебя самого».

– А в каком году Александр получил этот камень? – спросил Глеб.

– 331 год до нашей эры, – тут же ответил дядя Давид.

– А умер он... – Глеб пытался вспомнить дату смерти царя.

– В 323-ем, то есть через восемь лет. Думаешь, что зло обернулось против него самого? Что ж, все зло, которое мы совершаем в жизни, потом возвращается к нам. А мы вернемся к мудрости и камню. – И дядя Давид раскрыл книгу на странице, заложенную листом бумаги. – Вот, очень любопытное упоминание Агапия про раввина Вениамина Тудельского, это первый европеец, совершивший путешествие в Вавилон, где, как вы помните, умер Александр Македонский. Было это путешествие в 1162 году. Итак, Агапий пишет, что «в числе подарков, этот разумный и весьма ученый путешественник получил „царский“ камень свойств необычных – цвет свой менял ото дня к ночи, от солнца к луне, сны вызывал пророческие и мудростью одаривал...» Так, и вот еще: «состоял камень этот из двух половин, хитростью соединенных, что безусловно говорит о единстве мира и знания...»

– Я тоже разгадал эту хитрость, – вставил Арсений.

– О единстве мира и знания? Молодец! – улыбнулся дядя Давид. – И последнее. Агапий упоминает, что Вениамин Тудельский потом побывал и в Акко: «От Тира один день до Акры, или Акко, города, что лежит на берегу великого моря и имеет обширную гавань для всех, которые по обету отправляются в Иерусалим морским путем... Раби Вениамин встречался там с учеными талмудистами, оставив про то заметки любопытнейшие, увы, не все дошедшие до нас. И одарив общину камнем вавилонским, через Геную отправился в сторону Королевства Сицилийского...»

– «Одарив общину камнем вавилонским»... То есть, камень остался в Акко, – уточнил Глеб, – а потом каким-то образом оказался в руках крестоносцев, а именно, у Великого Магистра де Боже.

– Очень возможно, – подтвердил дядя Давид. – У крестоносцев было много сокровищ, и камень мог оказаться в этой коллекции.

– Половинка камня, – поправил Арсений. – Вторая половинка уплыла за море, точнее, в город Лечче!

– Весьма вероятно, – согласился дядя Давид.

– А что за сны такие пророческие? – вдруг вспомнил Арсений текст древней книги.

– Пророческие? Которые предсказывают будущее. А иногда и объясняют прошлое, – с улыбкой ответил дядя Давид. – Теперь, немного разобравшись с историей, предлагаю обсудить настоящее. Я имею в виду ваших преследователей.

И дядя Давид стал выспрашивать ребят о том, где они сегодня были, когда обратили внимание на «хвост», не видели ли этих людей раньше и так далее. Ребята заметили, что их новый друг, несмотря на внешнюю невозмутимость, был обеспокоен подозрительными типами.

– Для начала пойдем, изучим обстановку, – предложил дядя Давид и быстрым шагом отправился в лавку. Ребята с некоторой опаской пошли за ним. Но их новый друг просто запустил на компьютере запись с камеры наружного наблюдения за последние два часа и поставил ускоренный режим просмотра. Сначала на экране была только пустая улица, потом появилась машина, которая доехала до самого узкого места улочки и остановилась, почти перегородив собой проход. Ее двери могли открываться только с одной стороны, с другой уже была каменная стена. Из машины выскочили трое мужчин и стали бегать по улице, подсакивая к каждой двери, чтобы прочесть вывеску или посмотреть номер дома. На ускоренном просмотре их движения выглядели так комично, что ребята захихикали. Но вот они приблизились к книжной лавке дяди Давида, их лица стали хорошо различимы, и ребятам стало не до смеха.

– Это те самые, которые за нами следили! – воскликнул Глеб, а Ася испуганно ойкнула.

– Эти типы устроили нам засаду! – закричал Арсений.

– Это ожидаемо, – нахмурившись, сказал дядя Давид. – Посмотрим, чем они заняты сейчас.

С этими словами он включил видеокамеру в режиме реального времени. На улице уже стемнело, но камера передавала четкое цветное изображение. Машина стояла на том же месте. Из открытого водительского окна показалась струя сигаретного дыма, затем дверца приоткрылась, и на мостовую полетел окурочок.

– Поджидают нас, и мимо них не проскочишь... – пробормотал Глеб. – Если они откроют дверцы, то полностью перекроют проход.

– Как же мы теперь попадем домой? Что им от нас надо? – воскликнула Ася.

– Камень, – убежденно ответил Глеб.

– Надо их обмануть! Бежим не в их сторону, а в другую! – предложил Арсений.

– Там же тупик! Стена! – возразила Ася, удивленно посмотрев на Арсения.

– Там путь кошки! Забыла? – напомнил Арсений про узкую щель, по которой они пробирались, уходя от преследования.

– Есть путь самурая, а у вас будет путь кошки, – пошутил дядя Давид, улыбаясь. Было заметно, что ему понравился план Арсения. – Этот узкий проход выведет вас в переулок с обратной стороны дома, а я покажу, как потом уйти от погони.

– Да мы даже не успеем добежать до этой кошачьей тропы! До нее метров пять-шесть, а эти типы совсем близко! Как только мы выйдем из дома, они выскочат из машины и ринутся за нами! И пока мы будем по одному протискиваться в узкую щель, нас точно успеют схватить! – возбужденно высказался Глеб, стараясь, чтобы голос не дрожал.

Дядя Давид положил одну ладонь на плечо Глебу, другую Арсению.

– Не волнуйтесь, у меня есть план! Будем действовать слаженно и быстро, и все получится, – уверенно сказал он. – Я задержу их в машине, а вы тем временем пройдете между домами «путем кошки», а дальше вот так... – Дядя Давид открыл на Асином планшете карту

Старого города и проложил для них маршрут, поясняя: – По этим улочкам не сможет проехать машина, они очень узкие, но все равно – передвигаться только бегом, и сразу к родителям!

– А вы-то справитесь? – с сомнением спросил Арсений.

– Не сомневайся, «Масада больше не падет»! (*слова из присяги армии Израиля. Прим. автора.) Я же подержал в руках камень царя Соломона и стал мудрее, а значит, и сильнее, – улыбнулся дядя Давид.

– А может, лучше позвонить в полицию? – забеспокоилась Ася.

– Обязательно, – кивнул дядя Давид. – Но вначале переместим вас в безопасное место. А потом я узнаю, кто они такие. По своим каналам. Номер машины я разглядел. А вам бы поскорее улететь в Италию. И давайте обменяемся телефонами. Будем вести совместное расследование, если вы не против.

– Готовы? – абсолютно спокойным голосом спросил дядя Давид. – Тогда ждите моего сигнала.

Он достал из-за шкафа две массивные трости и, опираясь на них, вышел из магазина на улицу. Ребята ринулись к монитору и увидели, как дядя Давид преодолел ступеньки и двинулся в сторону машины.

– Ой, как он не боится! – Ася сжимала и разжимала вспотевшие ладони.

– Классно изображает хромого! – восхитился Арсений. – Сейчас он их поколотит дубинками. Зря он отказался от нашей помощи, я бы тоже...

– Помолчи, – прервал его Глеб. Он, как и Ася, беспокоился, как пожилой человек справится с тремя бугаями.

Но любитель книг и истории и не думал драться. Он доковылял до машины и внезапно совершил ловкий маневр: используя трости как распорки между дверцами машины и стеной, заблокировал бандитов внутри. Затем быстро повернулся в сторону видеокамеры и кивнул. Это был знак.

Ребята вихрем вылетели из книжной лавки и бросились в сторону «кошачьей тропы». Один за другим втискиваясь в узкую щель между домами, они мельком видели, как дядя Давид крепко удерживает трости-распорки, а машина сотрясается от мощных ударов изнутри. Переулок оглашали разъяренные вопли.

Глава 14. Приключения начинаются

Родителям они, разумеется, ничего не рассказали. Тревожась за дядю Давида, ребята то и дело поглядывали на телефон Глеба в ожидании звонка. Но дядя Давид позвонил, когда все уже ехали в машине обратно в Иерусалим.

Папа разговаривал с мамой, играла музыка, шум дороги залетал через приоткрытое Арсением окно. Глеб включил громкую связь.

– Я все узнал про них, – сообщил их друг абсолютно спокойным голосом.

– Они вас не побили? – тихонько спросила Ася.

– Или вы сами их поколотили? – Арсений старался говорить как можно тише.

– И кто же они? – поинтересовался Глеб, пытаясь не привлечь внимания родителей.

– Побили? Нет, что ты, – слышно было, как дядя Давид усмехается. – И я их пальцем не тронул. Они попытались вылезти, но им не удалось. Поэтому водитель дал задний ход, но пока он выезжал с нашей улицы, вас уже и след простыл. А я позвонил своему другу в полицию, сказал номер машины, и их тут же задержали. Это мелкие бандиты, они должны были следить за вами. Их нанял некий бизнесмен по фамилии... – дядя Давид выдержал паузу.

– Саббия? – вскричал Арсений.

– Он самый, – кивнул дядя Давид. – Похоже, это ваш знакомый, который прятался под столом и кидался камнями. Правда, про камень эти наемники или не знали, или пока молчат. Поэтому, с одной стороны, вы можете быть спокойны, да и я вместе с вами, поскольку они под арестом, а с другой – у этого Саббия есть возможность нанять других бандитов. И непонятно, на кого работает он сам.

– Слушаю, мистер Саббия! Какие новости? – Мужчина, придерживая одной рукой телефон, другой надевал сандалии.

– Паршивые... Моих трех людей схватила полиция, когда они следили за этими чертовыми подростками. Это, конечно простые «шестерки», но и они кое-что знают, и полиция их может запросто расколоть...

– А как их поймали? Кто навел на них?

– Откуда я знаю? Зато теперь я уверен, что детишки эти очень непростые, и за ними кто-то стоит!

– Кто?

– Почему я знаю?! Враги моего клиента, или эти, твои «антипы»...

– Этого не может быть... – возразил «сандальный».

– Может, не может, но я сегодня улетаю из страны. На всякий случай. А ты держи меня в курсе! Кстати, ты где?

– Я сейчас поеду к дому, где они остановились. Попробую разведать их планы.

– Хорошо. Жду звонка.

В зеленом, довольно симпатичном районе Иерусалима, около одного из небольших домиков стояла машина. В темноте не было видно водителя, что совпадало с его желанием быть незаметным. Но когда на улице появлялись люди, он тут же доставал прибор ночного видения, внешне похожий на бинокль, и внимательно рассматривал их. Время было вечернее, кто-то возвращался с работы, кто-то выходил на прогулку, поэтому он практически не выпускал прибор из рук. Он наблюдал уже больше часа, не разрешая себе отвлечься ни на минуту, и наконец, его терпение было вознаграждено – со стороны автомобильной стоянки появилась семья: родители и трое подростков. Они шли в сторону дома, у которого припарковался шпионивший

мужчина. Он тут же взял с соседнего сиденья другой прибор, позволяющий улавливать звуки человеческой речи на большом расстоянии, вставил в уши наушники и стал слушать.

– Папа! Мы решили, что нам надо срочно лететь в Италию!

– В Италию? Но мы же хотели лететь на Кипр? Это гораздо ближе и дешевле, я уже начал смотреть билеты...

– Папа, но нам не нужно на Кипр! Нам надо в город Лечче! Там недалеко живет дядя Рокко! Ты забыл?

– Ничего я не забыл! Но у нас не хватит денег на билеты до Италии. Мама, что скажешь?

Семейство подошло к дому. Открылась входная дверь, пропуская всех внутрь. Послышались радостные возгласы.

– Отлично! – удовлетворенно пробормотал мужчина и только сейчас почувствовал, как замерз. Он был в сандалиях на босу ногу. – Мистер Саббия! У меня новости! – Он придерживал плечом телефон и заводил мотор. – Они собираются в Италию, в Лечче! ... Не знаю... Видимо, нет денег. Будут искать дешевые билеты... Подключиться к интернету? Попробую!

Арсений осторожно положил половинку камня себе под подушку. Он долго не мог уснуть, ворочаясь с боку на бок. Мысли, впечатления и страхи отгоняли сон. Мальчику казалось, что в комнате то слишком жарко, то душно и холодно. Он прислушивался к звукам с улицы, – вдруг кто-то попытается залезть к ним в дом через окно? Наконец, он взял со стола первую попавшуюся книгу, включил ночничок и попытался читать. Глаза его стали слипаться, но он заставлял себя...

Звук упавшей на пол книги разбудил Глеба. Он прищурился вначале на тускло светившую лампу, потом на спящего брата, после чего повернулся на другой бок и снова заснул.

Глава 15. Акра, Иерусалимское королевство. 1288 год от Рождества Христова. 5048 год от сотворения Мира.

Начиналось лето. А вместе с ним пришла жара. По обыкновению дул восточный ветер и приносил из Гавани неприятный, тошнотворный запах скотобойни и рыбного рынка, отбросы которых попадали в воду и плавали там месяцами.

– Знаешь, как франки называют море в гавани? Lordemer! Грязное море! – сказал мальчик. На нем была простая туника, местами заштопанная, и маленькая круглая шапочка на голове. Он скривился и зажал пальцами нос.

– Можно подумать, около мыловарни пахнет лучше, – дернула плечом девочка, но тоже поморщилась. – Давай лучше быстрее, пока никто не смотрит!

Через огромные распахнутые ворота проезжала груженная тканями повозка. Стражник лениво махнул рукой, и повозка застучала деревянными колесами по пыльным красным камням. Мальчик с девочкой бросились к воротам и проскользнули мимо стражника, прячась за громоздкой повозкой.

По всей улице Виноделов развивались красные флаги с золотыми крылатыми львами. Из лавок со сладостями и пряностями доносились экзотические ароматы. Несмотря на то, что квартал был обнесен стеной и пускали сюда далеко не всех, улица была заполнена купцами, паломниками, монахами и рыцарями.

– Смотри! Ваганты, бродячие певцы! – Яков, так звали мальчика, стал протискиваться сквозь толпу зрителей и потянул девочку за собой.

Им удалось подобраться близко к музыкантам и хорошо разглядеть их. Двое мужчин были в ярких разноцветных одеждах, один из них играл на лютне, а другой пел. Девушка в белой тунике, подпоясанной золотым шнуром, играла на флейте и танцевала.

«Как плоская, истёртая монета

На трёх китах покоилась планета.

И жгли учёных умников в кострах,

Тех, что твердили – дело не в китах.

Есть три кита...

Есть три кита...

Есть три кита...

И больше ни черта...»

Зрители хлопали и смеялись.

– А ну, прочь! – раздался вдруг властный голос. Некто, несмотря на жару, одетый в черный бархатный плащ, расталкивал людей, пытаясь подойти к музыкантам. – Убирайтесь отсюда в свой квартал! Там и смущайте народ своими еретическими песенками!

Колокольный звон послышался со стороны церкви святого Марка. Дети побежали дальше.

Ворота к палаццо, где жил их приятель Ян, были гостеприимно открыты. А сам он стоял рядом со стражником и, увидев друзей, замахал им руками.

Вымощенный камнем двор был полон прислуги.

– У отца сегодня гости, – пояснил ребятам Ян. – Там полно рыцарей. И из Темпла, и госпитальеры, и тевтонцы...

– Если бы мой отец узнал, что я в вашем квартале, мне бы влетело, – заметил Яков.

– А если бы мой отец узнал, что я вышла из своего квартала, мне бы знаете как влетело! – весело добавила Кьяра, так звали девочку.

– Вечно взрослые парятся из-за ерунды, – пожал плечами Ян. – Да ну их. Пошли в галерею, я там натаскал вкусок. Только с черного входа!

И друзья, словно пестрые птички, которые жили в саду за особняком, вспорхнули на второй этаж по лестнице, предназначенной для слуг. Последние, впрочем, не обращали на ребят никакого внимания, бегая вверх-вниз, относя вино и закуски гостям.

Оружейная галерея, про которую говорил Ян, была расположена над залом под самой крышей и окружала его по периметру. На стенах были развешаны мечи, щиты, булавы и палицы. Это было увлечение хозяина палаццо, отца Яна. Также он собирал шахматы, в которые ребята частенько играли. В его коллекции были фигурки из нефрита, камня, бронзы и дерева.

Яков и Кьяра осторожно заглянули вниз через деревянные перила. В большом полутемном зале собралось довольно много народу. Здесь действительно были и рыцари, и купцы, и священники – они сидели за длинным столом, покрытым богато вышитой скатертью, негромко переговаривались, угощались виноградом, инжиром и миндалем. Вино рубинового цвета наполняло серебряные кубки и керамические кувшины.

– Все готово к турниру! – негромко позвал Ян друзей и указал на шахматный столик с расставленными фигурками и на оловянный поднос с фруктами и сладостями. – Кьяра целует победителя!

– Вот еще! – возмутилась девочка. – А если выиграю я?

– Целуешь нас двоих, – усмехнулся Яков.

Никто из гостей даже не догадывался о присутствии юной компании на галерее. Единственным, кто заметил Яна с друзьями, был один из охранников хозяина, мрачного вида сицилиец, молча сидевший на низком табурете в зале. Но он хорошо относился к ним и лишь чуть улыбнулся одной стороной лица, той, что не была изуродована багровым шрамом.

Шахматный бой был в разгаре, сладости уничтожались с такой же быстротой, с какой «поедались» пешки на шахматной доске, а внизу обстановка накалялась, и до ребят доносились уже не разговоры, а недовольные возгласы и крики десятка гостей:

– ... мы здесь все деловые люди, и давайте называть вещи своими именами! Кому-то война выгодна, кому-то нет. Вот, наш дорогой друг, владелец оружейных мастерских – ему безразлично, кому продавать свои знаменитые мечи, лишь бы брали. Сеньоры, вы разводите

боевых коней. Когда еще они будут так востребованы, как не во время войны? А подряды для строительства кораблей? А провизия для воинов? Так что, давайте взвесим прибыль и убыль. При всем моем уважении к вам, святой отец!

– И это ты называешь уважением? Вы все способны думать лишь о деньгах! А должны о том, как восстановить былое величие! Мы обязаны отвоевать у сарацинов Иерусалим и возродить Королевство! А не то, что от него осталось. Лионский Собор благословил новый крестовый поход! Где вы, рыцари-крестоносцы? Кто избавит Святую Землю от неверных?

– От неверных? То есть мусульман, иудеев, катар, язычников, да? Но среди нас полно таких... неверных. К примеру, я сам. Я согласен, надо называть вещи своими именами, говорить, как есть. Крестовый поход обогатит одних, но разорит других. А что касается рыцарей, то хочу напомнить про Константинополь. Или вы уж запомнили, как его разграбили ваши крестоносцы? Или, может, греки тоже неверные?

– Ты говоришь ересь!

– Мы подчиняемся Папе и, если Великий Магистр прикажет, мы выступим!

– Тамплиеры, госпитальеры, тевтонцы – все погрязли в мелочных ссорах! Вы мамлюков боитесь меньше, чем друг друга!

– Если бы не наш Великий Магистр де Божё...

– Де Божё, завладев камнем мудрости, последнее время занимается посредничеством! И получает подарки от эмира Салаха. К чему бы это?

– К тому, что мир с мусульманами такой непрочный, он держится благодаря Великому Магистру. И в этом его мудрость!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.